БАРСУКОВ

ЮХОТСКАЯ
ВОЛОСТЬ

А 228/333

228
333

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ЮХОТСКОЙ ВОЛОСТИ

И ЕЯ ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦАХЪ

КНЯЗЬЯХЪ

ЮХОТСКИХЪ и МСТИСЛАВСКИХЪ

Съ приложеніемъ статьи объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ

АЛЕКСАНДРА БАРСУКОВА

ИЗДАНІЕ

ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28

1894

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ЮХОТСКОЙ ВОЛОСТИ

И ЕЯ ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦАХЪ

КНЯЗЬЯХЪ

ЮХОТСКИХЪ и МСТИСЛАВСКИХЪ

Съ приложеніемъ статьи объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ

АЛЕКСАНДРА БАРСУКОВА

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

ИЗДАНІЕ

Графа С. Д. Шереметева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28

1894

2007051220

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 августа 1894 г.

Въ предѣлахъ Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, находится весьма значительная по пространству населенная мѣстность, въ тридцать тысячъ десятинъ земли, принадлежащая нынѣ графу Сергію Димитріевичу Шереметеву. Это—*Юхотская волость* или просто: *Юхоть* —нѣкогда удѣлъ князей Юхотскихъ.

Князья Юхотскіе составляли младшую вѣтвь князей Ярославскихъ. Ихъ было только четыре поколѣнія и всего пять лицъ:

Князь Иванъ Даниловичъ
|
Князь Ѳедоръ Ивановичъ
Князь Иванъ Ѳедоровичъ Князь Димитрій Ѳедоровичъ
|
Князь Иванъ Димиріевичъ

Въ Бархатной книгѣ, составленной въ 1687 году, при имени послѣдняго князя Юхотскаго, Ивана Димитріевича, отмѣчено: „Бездѣтенъ. Отъ того Юхоть отошла. И то поколѣніе пресѣклось“ [1]).

[1]) *Бархатная* книга, хранящаяся въ департаментѣ герольдіи, листъ 242.

Родоначальникъ князей Юхотскихъ, князь Иванъ Даниловичь, происходилъ по прямой линіи отъ св. благовѣрнаго князя Смоленскаго и Ярославскаго Ѳедора Ростиславича († 1299), правнука Мономаха. Князь Ѳедоръ Ростиславичь, обдѣленный своими братьями, давшими ему изъ княжества только Можайскъ, женился на дочери князя Василья Всеволодовича Ярославскаго († 1249), княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ, послѣдней въ родѣ князей Ярославскихъ, единственной наслѣдницѣ Ярославскаго княжества. Послѣ смерти княгини Маріи Васильевны, оставившей только одного сына, умершаго въ малолѣтствѣ, князь Ѳедоръ Ростиславичь, отличавшійся красотою, вступилъ въ Ордѣ во второй бракъ, съ ханскою дочерью, названною во святомъ крещеніи Анною. Благодаря сильной поддержкѣ тестя, хана Ордынскаго, князь Ѳедоръ Ростиславичь окончательно укрѣпилъ за собою и за наслѣдниками своими Ярославское княжество. Его сынъ, внукъ, правнукъ и праправнукъ, князья: Давидъ Ѳедоровичь († 1321), Василій Давыдовичь († 1345), Василій Васильевичь и Ѳедоръ Васильевичь, преемственно сидѣли на большомъ княженіи въ Ярославлѣ и именовались князьями Ярославскими.

Второй сынъ только что упомянутаго князя Василья Васильевича Ярославскаго, князь Семенъ Васильевичь (1400—1440), по выдѣленному ему селу Новленскому, назывался княземъ Новленскимъ [2]), точно также,

---

[2]) Въ одномъ судномъ дѣлѣ, въ которомъ Семенъ Васильевичь названъ княземъ *Новляньскимъ*, упоминается объ его данныхъ грамотахъ Спасопреображенскому Ярославскому монастырю, на пожертво-

какъ и сынъ его, князь Данило Семеновичъ. Сынъ же послѣдняго, князь Иванъ Даниловичъ, получивъ въ удѣлъ всю Юхотскую волость, въ составъ которой входило и село Новленское, сталъ называться и писаться *княземъ Юхотскимъ*. Прозваніе это сохранилось за его потомствомъ до самого конца.

Князья Юхотскіе ничѣмъ не выдѣлялись изъ рядовъ мелкихъ удѣльныхъ князей, подручниковъ великаго князя Московскаго. Одинъ изъ нихъ, князь Димитрій Ѳедоровичъ Юхотскій, былъ съ великимъ княземъ Иваномъ III въ Новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 годовъ [3]). А въ 1500 году, онъ и отецъ его, князь Ѳедоръ Ивановичъ Юхотскій, по наряду, присутствовали на бракосочетаніи князя Василья Даниловича Холмскаго съ любимою дочерью Ивана III-го, Софіею (по другимъ Ѳеодосіею): князь Ѳедоръ ходилъ у саней невѣсты, а князь Димитрій находился въ поѣздѣ съ женихомъ [4]). Вотъ и все, что̀ покамѣстъ извѣстно по исторіи о князьяхъ Юхотскихъ. Карамзинъ и Соловьевъ ни разу не упоминаютъ о самомъ имени ихъ. Тѣмъ пріятнѣе, хотя нѣсколько восполнить эту пустоту въ свѣдѣніяхъ о бывшихъ владѣльцахъ Юхотской волости, вновь открытымъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи документомъ, доставленнымъ графу Сергію Димитріевичу Шереметеву. Это—данная

ванныя имъ той обители пожню и волокъ, по Угличкой дорогѣ (Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866, стр. 573).

[3]) Сокращенное описаніе службъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ. Ч. 1. М. 1810. стр. 340. столб. 1.

[4]) Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6 (Русскія древнія свадьбы). стр. 37.

князя Ѳедора Ивановича Юхотскаго, 1510 года, Ярославскому Спасопреображенскому монастырю, что̀ нынѣ Ярославскій архіерейскій домъ, на пожертвованныя имъ сей обители по своей душѣ и по своихъ родителяхъ село Никольское и деревню Невѣрово съ починками и пустошами.

Приводимъ текстъ этой данной, опустивъ подробности относительно межевыхъ признаковъ:

„Се язъ, князь Ѳедоръ Ивановичь Юхотской, далъ есми милосердому Спасу и святымъ чудотворцемъ Ѳедору, Давыду и Константину, въ монастырь Ярославской, архимандриту Іонѣ съ братіею или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, по своихъ родителехъ и по своей матери, княгинѣ *Маріи*, и по своей княгинѣ *Авдотьи* и по своихъ дѣтехъ и по себѣ, въ сорокоустое и въ поминаніе, въ кормъ: Святый Николай чудотворецъ на Новѣ, да деревню Невѣрово съ починки и съ пустошьми и съ лѣсы и съ пожнями, что̀ къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, куда плугъ и топоръ и коса ходили ..... А кто у нихъ учнетъ жити крестьянъ въ той деревнѣ и на починкахъ и на пустошахъ и на лѣсехъ, и тѣмъ крестьяномъ ненадобе наша дань, ни данъскіе пошлины, ни которое дѣло, ни къ становщикомъ, ни къ десятскимъ, ни въ какіе наши проторы, ни въ разметы не тянуть ничѣмъ. А вѣдаетъ и сидитъ архимандритъ съ братіею или кому прикажетъ тѣхъ своихъ крестьянъ во всемъ, или кто по немъ иной архимандритъ будетъ: въ душегубствѣ и въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ и во всякихъ дѣлехъ. А волостели наши и посельскіе и приставы тѣхъ людей на поруку не даютъ ни въ чемъ, ни слуги наши поборовъ своихъ на

нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А случится судъ мѣстной нашимъ крестьяномъ съ монастырскими крестьяны или монастырскимъ съ нашими крестьяны, и нашимъ судьямъ ѣздить въ монастырь св. Спаса. А правъ ли будетъ, виноватъ ли архимандричь человѣкъ, и онъ въ винѣ и въ правдѣ—архимандриту, а нашъ—намъ. А архимандриту Іонѣ съ братіею или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, кормить монастырь изъ казны монастырскія по нашихъ родителехъ и по нашихъ дѣтехъ и по насъ на годъ два корма: на Ѳедоровъ день Тирона да на Евдокеинъ день. А архимандриту Іонѣ или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, изъ моей отчины людей не пріимати, а мнѣ изъ его. А послѣ архимандрита Іоны, кто будетъ иной архимандритъ, а не учнутъ по насъ тѣхъ кормовъ кормити, ино имъ отъ Бога тягота и отъ святыхъ чудотворцовъ. А кто въ нашемъ роду или мой внукъ, *князь Иванъ*, сю грамоту въ чемъ пообидитъ, не будь на нихъ милость Божія, ни моего благословенія. А къ сей грамотѣ отецъ мой душевной попъ Иванъ Орловъ сынъ руку приложилъ. А на то послуси: Ѳома Никифоровъ сынъ Угримовъ, да Александръ Васильевъ сынъ Пестовскаго, да Булгакъ Михайловъ сынъ Кореневъ, да Афонасей Максимовъ сынъ Черницова, да Иванъ Елизаровъ сынъ Елкинъ. А запечаталъ есми своимъ перстнемъ, лѣта 7018. А грамоту писалъ мой дьякъ Олеша Ивановъ сынъ Кокорева“ [5]).

---

[5]) Въ Сборникѣ Муханова (изд. 2. Спб. 1866), подъ № 283, напечатана другая данная Спасопреображенскому же Ярославскому монастырю на пожертвованныя ему *княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ*

Со смертью князя Ивана Димитріевича Юхотскаго, не оставившаго потомства, родъ князей Юхотскихъ пресѣкся, и Юхотская волость была „взята на государя", стала дворцовою волостью. Случилось это, конечно, послѣ 1510 года, когда князь Иванъ Димитріевичь Юхотскій былъ еще живъ, ибо упоминается въ приведенной данной его дѣда. Въ 1538 году, Юхотская волость была уже во владѣніи князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, который въ грамотѣ своей, отъ 11 іюня того года, говоритъ, что онъ „жалованьемъ государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи пожаловалъ *въ своей отчинѣ, въ Юхти*, священника Леонтіевскаго (то есть, церкви св. Леонтія въ селѣ Новомъ, Юхотской волости) Димитрія, далъ въ домъ Леонтію чюдотворцу, по своему обѣщанію, ему, священнику, и сущимъ по немъ, въ препитаніе и въ вѣчное содержаніе, деревню Гущино" и проч.[6]). Князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславскій скончался 30 іюня 1540 года. Послѣ него, Юхотскою волостію владѣлъ его сынъ, князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславскій, какъ это видно изъ доставленной графу Сергію Димитріевичу Шереметеву, изъ

пустоши. Фамиліи или прозванія жертвователя не означено. Но что это есть тотъ же *князь Ѳедоръ Ивановичь Юхотскій*, въ этомъ легко убѣдиться съ первыхъ же строкъ документа: „Се азъ, князь Ѳедоръ Ивановичь, далъ есми въ домъ святому Спасу, въ монастырь Ярославьской, архимандриту Христофору съ братьею, по своемъ отцѣ по князѣ по Иванѣ, и по своей матерѣ, *по княгинѣ Маріи*, и по своихъ родителѣхъ и по своихъ дѣтѣхъ, въ своей очинѣ, въ Юхоцкой, свои пустоши" (такія-то). Эта данная гораздо старше той, которая приведена въ текстѣ, ибо упоминаемый въ ней архимандритъ Христофоръ настоятельствовалъ въ обители съ 1463 по 1466 г.

[6]) Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866. № 280 (стр. 568).

Московскаго архива министерства юстиціи, правой грамоты 1543 года.

Извѣстно, что князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславскій, въ 1526 году, по примѣру многихъ другихъ представителей знатнѣйшихъ Литовскихъ родовъ, выѣхалъ на службу въ Московское государство. Три года спустя, именно въ августѣ 1529 года, великій князь Василій Ивановичь, отправляя къ королю Сигизмунду I ближняго человѣка Бориса Голохвастова, наказывалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „А нѣчто вспросятъ про князя Ѳедора про Мстиславскаго, гдѣ нынѣ, и жалуетъ ли его князь великій? И Борису говорити: князь Ѳедоръ нынѣ при государѣ, а государь его жалуетъ, а былъ на жалованьѣ *на Кошыри;* и какъ государь пріѣхалъ въ Можаескъ, и онъ ему велѣлъ къ себѣ ѣхати, и онъ нынѣ въ Можаеску, у государя. И взъмолвятъ: а князь великій чего дѣля въ Можаескъ пріѣхалъ? И Борису говорити: государь нашъ ѣздитъ по своимъ городомъ ежеосенѣй на потѣху, и нынѣ тутъ пріѣхалъ тѣшитись“ [7]). И такъ, князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславскій, по выѣздѣ, прежде всего получилъ вотчину *на Кошыри.* Юхотскую же волость, онъ получилъ уже потомъ, послѣ 1529 года, и можетъ быть, по тому случаю, что женился на „сестричнѣ“, то есть, на племянницѣ, великаго князя Василья Ивановича, княжнѣ Анастасіѣ [8]), дочери

---

[7]) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Изд. императ. Русск. историческ. общества. Т. I. Спб. 1882. Стр. 807.

[8]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. I. Спб. 1813. стр. 433. столб. 1.

его родной сестры княгини Евдокіи Ивановны и Казанскаго царевича Кайдакула, во св. крещеніи Петра. Сынъ князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго, князь Иванъ Ѳедоровичъ, въ оффиціальныхъ случаяхъ титуловался *державцемъ Юхотскимъ* и Черемошскимъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ его отвѣтной грамоты, 1567 года, Польскому королю Сигизмунду-Августу II-му [9]). Близость отношеній его къ великокняжеской семьѣ явствуетъ изъ слѣдующей грамоты Грознаго, отъ 22 января 1547 года, въ Муромъ, боярину и воеводѣ князю Александру Борисовичу Горбатому-Шуйскому: „Жалуя есми тебя, здѣсе сдѣлалъ твоею дочерью за своего *племянника*, за князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго; а свадбѣ есми велѣлъ быти на семъ мясоѣдѣ; а въ твое есми мѣсто велѣлъ быти на свадбѣ казначеемъ своимъ, Ивану Ивановичу Третьякову да Ѳедору Ивановичу Сукину, и твоей шурьѣ. И что будетъ у тебя твоей дочери приданово, и ты бы то велѣлъ готовити часа того; а чего у тебя не будетъ, ино то язъ исполню своимъ жалованьемъ; а свадебной запасъ приказалъ есми тебѣ дати отъ себя. И впередъ своего племянника князя Ивана, и тебя, и твою жену, и твою дочерь, хочю жаловати своимъ великимъ жалованьемъ“ [10]).

Грозный сдержалъ слово. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, кромѣ обширныхъ владѣній въ Ярослав-

---

[9]) *Карамзинъ.* Исторія государства Россійскаго. Изд. Слѣпушкиныхъ. Т. IX. Спб. 1821. примѣч. 181.

[10]) Акты историческіе, собр. и издан. археографическою коммиссіею. Т. I. Спб. 1841. стр. 211. столб. 1.

скомъ уѣздѣ, имѣлъ вотчины и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Такъ что сынъ его, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ первую четверть XVII столѣтія, считался у насъ самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ. По росписи вотчинъ и помѣстій начала царствованія Михаила Ѳедоровича, за нимъ числилось „старыхъ вотчинъ во всѣхъ городахъ“ 32.606 четвертей земли. Замѣтимъ, что ни у кого изъ прочихъ бояръ количество земли не доходило и до 10.000 четвертей. У извѣстнаго богача того времени, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, было всего 9214 четвертей земли [11]).

У князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго была вотчина, между прочимъ, и въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губерніи, „на Веневѣ на посадѣ и около Веневскаго посаду“. Веневскую вотчину князя Мстиславскаго, въ 1571 году, писали и мѣрили князь Иванъ Васильевичъ Мосальскій и Григорій Ярцовъ съ товарищами [12]). Описаніе это удостовѣряетъ, что вотчина та имѣла не только хозяйственное значеніе, но также стратегическое, и что князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ, бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Большимъ Шереметевымъ, много потрудились въ дѣлѣ устройства въ тѣхъ мѣстахъ городковъ и засѣкъ для защиты края отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Въ на-

---

[11]) Государственный архивъ, разр. XXVII, 32.

[12]) Писцовыя книги Московскаго государства. Изданіе императорск. Русск. географическ. общества. Ч. I. отдѣленіе 2. Спб. 1877. стр. 1537 и слѣд.

званіи Веневской засѣки *княжьею* [13]) слышится благодарное воспоминаніе о богатомъ Веневскомъ вотчинникѣ, князѣ Мстиславскомъ, который, по преданію, заселилъ нынѣшній Веневскій уѣздъ.

Описаніе Веневской вотчины, сдѣланное княземъ Мосальскимъ и его товарищами, прямо начинается „съ городка Городенеска, на рѣкѣ на Веневѣ, подъ засѣчнымъ лѣсомъ,—*поставленье боярина Ивана Васильевича Шереметева Большого*. А у города одна стѣна ведена прямо по горѣ отъ засѣчнаго лѣсу, а другая стѣна *ото княжъ Иванова* (Мстиславскаго) *двора* внизъ, къ рѣкѣ Веневѣ; а третья стѣна вверхъ отъ рѣки отъ Веневы". Далѣе, послѣ перечисленія городень, пазушинъ, башень, воротъ, паряду и боевыхъ запасовъ: „Въ городкѣ же въ Городеньску, церковь теплая Христова мученица Парасковѣя, нареченная Пятница, съ трапезою, — поставленье приходное; а въ ней: образъ мѣстной Христова мученица Парасковѣя, на золотѣ, пяти пядей, вѣнецъ серебряной, золоченъ, да двѣ гривны серебряные позолочены, одна басменная, а другая витая; да образъ Пречистые Богородицы Умиленье, да образъ Никола чюдотворецъ. Всѣ три на золотѣ, пядница середнея, — *поставленье тѣ образы князя Ивана Мстиславскаго*. Да восемь образовъ на золотѣ: 3 образы Пречистыя да образъ Иванъ Златоустъ да три образы Никола чюдотворецъ да образъ Спасовъ, всѣ пядницы середнея—*поставленье Ивана Васильевича Шереметева Большого*..... Да *княжъ Иваново жъ по-*

[13]) *Е. Щепкина*. Тульскій уѣздъ въ XVII-мъ вѣкѣ. М. 1892. стр. VIII.

ставленье Мстиславскаго: двѣ свѣчи, а вѣсу въ нихъ пудъ съ четвертью. А книгъ..... Минея опщая, въ полдесть—*Ивана Шереметева*..... Да у церькви жъ два колокола,—*поставленье княжъ Ивана Мстиславскаго*.... Да въ городкѣ жъ *княжъ Ивановы Мстиславскаго* десять житницъ. Да въ городкѣ жъ *князя Ивана Мстиславскаго* хоромъ: изба, а въ ней живутъ стрѣльцы для городоваго береженья, да изба воротникова, да двѣ избы стрѣлецкія, сходятся въ нихъ стрѣльцы съ пищальми, да княжъ Иваповскихъ людей, которые служили съ земли и крестьянскихъ 71 клѣтка, бревенные и пластинные, для осаднаго времени". Оканчивая описаніе городка Городенеска, государевы писцы такъ опредѣляютъ его границы: „съ одну сторону—рѣка Венева, съ другую сторону—врагъ, что впалъ въ рѣку Веневу, съ третью сторону—отъ засѣчнаго лѣсу надолобы ведены въ 3 стѣны отъ княжъ Иванова Ѳедоровича Мстиславскаго отъ большого двора и до верховья вражка". Тутъ же упоминается, что позади князь Иванова большого двора, была мельница и *княжъ Ивановскій псарскій* дворъ. За тѣмъ, начинается описаніе посада, составлявшаго, повидимому, резиденцію Веневской вотчины князя Мстиславскаго: „На Веневѣ же на посадѣ церковь Преображенье Спасово, клѣтцки, съ олтаремъ, да придѣлъ Николы чюдотворца, а соружили еѣ приходомъ ново, а служити у тое церкви тѣмъ же попомъ, что̀ служатъ въ городкѣ у Христовы мученицы Парасковѣи, нареченные Пятницы. На посадѣ же *дворъ княжъ Ивановской Мстиславскаго*, а на немъ хоромъ: изба большая, на подклѣтцѣ на низкомъ, да другая изба, а межъ ихъ повалушка, да межъ ихъ двои

сѣни дощаные, липовые, да передъ ними крыльцо; да горница съ комнотою на подклѣтехъ, (еще) горница, комнота, противъ ихъ повалуша на подклѣтѣ жъ; а межъ горницы и повалуши подсѣнье на столбѣхъ, а на подсѣньѣ со всѣ стороны защичено лубьемъ; да изъ комноты переходы на столбѣхъ къ мыльнѣ; а мыльня на подклѣтѣ, а передъ нею крыльцо на столбѣхъ не забрано; да на переднемъ дворѣ горенка съ комнотою низкая; да на заднемъ дворѣ двѣ избы поварепные, да двѣ пивоварни, въ одной ѣсть варятъ, а въ другой пиво варятъ; да изба скатертная; а около двора половину тыномъ тыпено, а другая проста; да погребъ выходной, на немъ клѣть; а живетъ въ томъ дворѣ осадная голова Василей Хрущовъ. Да на княжъ Ивановскомъ же на большомъ дворѣ изба кабацкая, а въ ней держитъ кабакъ осадная голова Василей Хрущовъ да цѣловальникъ Малецъ Максимовъ — продаютъ вино, пиво и медъ, а доходъ съ того кабака сбираютъ на государя. Да противъ большаго двора, княжъ Ивановскаго, *дворъ конюшенной*, а на дворѣ хоромъ: двѣ избы, обѣ ветчаны, да на дворѣ же конюшни сцѣпные, а въ нихъ 57 перерубовъ, а длина конюшнямъ 145 саженъ; да на дворѣ жъ житница, да мшаникъ, да шесть желобовъ конскихъ. Да *дворъ царской*, а на немъ хоромъ: двѣ избы, да чюланъ дощатой, да двѣ клѣти, да у избы пристѣнъ, да *струбъ медвѣжей*; а около двора тынъ дубовой. На посадѣ жъ дворы поповскіе да *12 келей*, а въ нихъ живутъ нищіе, а питаютца отъ церкви Божьи... На посадѣ жъ *дворъ княжъ Иванова приказщика*. На посадѣ жъ *дворы княжъ Ивановскихъ людей*,

дворъ пріѣзжаго, дворъ коровей, да княжъ Ивановскіе *огородники*..... На Веневѣ, жъ на, посадѣ, торгъ, противъ городка.... всего въ дву рядехъ 54 лавки да 17 полковъ (стрѣльцовъ и посадскихъ людей), а торгуютъ въ нихъ всякимъ мелкимъ товаромъ еженедѣль, по пятницамъ".

Такова была обстановка князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго въ его Веневской вотчинѣ. Копюшенное обзаведеніе нѣсколько напоминаетъ его Юхотскую волость, которою владѣлъ и сынъ его, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, воинъ, израненный въ бою съ Ростригою у Новгорода-Сѣверскаго, 21 декабря 1604 года [14]). Князь Ѳедоръ Ивановичъ, за годъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1622 году, пожертвовалъ Московскому Симонову монастырю вотчину отца своего, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Черемоской волости: *погостъ Срѣтенскій*, на рѣкѣ Черемхѣ, съ 44 деревнями, 13 пустошами и 1 починкомъ, да погостъ *Ильинскій*, тоже на рѣкѣ Черемхѣ, съ 49 деревнями, 1 пустошью и 5 починками.

Симоновъ монастырь былъ усыпальницей князей Мстиславскихъ. Князь Ѳедоръ Ивановичъ говоритъ въ своей данной: „По приказу государя моего отца, князя Ивана Ѳедоровича, и по моему обѣщанію, въ Симоновѣ монастырѣ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи поставлена надъ родителей моихъ гробами [15]). И за мои

---

[14]) Акты археографической экспедиціи. Т. II. Спб. 1836. № 27.

[15]) Надписи въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ на гробахъ князей Мстиславскихъ (Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд 2. ч. XIX. М. 1791. стр. 384—386, 388).

дачи, въ нашемъ обѣщаніи, въ церквѣ Пречистыя Богородицы Одигитріе, вино и просвиры и свѣчи и ладонъ и на памяти родителей моихъ кутьи и капупы и свѣчи ставити безпереводно; и которые образы и ризы и книги и всякое церковное строенье въ церкве у Пречистыя Богородицы Одигитріе обветшаютъ или церковь порушитца, и имъ то обновляти и церкви безъ службы не быти, донилеже міръ вселенней и святая обитель стоитъ".

Данная князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, подписанная имъ 26 января 1621 года [16]), представляетъ весьма рѣдкій документъ по полнотѣ содержащихся въ ней генеалогическихъ свѣдѣній. Тутъ вся родословная князей Мстиславскихъ, начиная съ князя Михаила Ивановича, отца выѣхавшаго въ Московское государство князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго. Вотъ дословная выпись этого мѣста данной князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, который говоритъ, что даетъ означенный вкладъ въ Симоновъ монастырь: „по прадѣдѣ

---

[16]) Подлинная данная хранится въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Грамоты коллегіи экономіи, по Ярославскому уѣзду. 7129 годъ. № 49/14797). Въ началѣ ея перечислена по именамъ вся старшая братія монастыря, съ означеніемъ ихъ должностей: „далъ въ домъ Пречистые Богородицы и честнаго ея Успенія въ Симоновъ монастырь, при *архимаритѣ* Левкѣѣ, да при *соборномъ старцѣ* Харлампіѣ, при *соборномъ старцѣ священникѣ* Алимпіѣ, да при *священникѣ старцѣ* Сергіѣ, при *конюшенномъ старцѣ* Аѳанасіѣ Каржепскомъ, при *чашникѣ старцѣ* Германѣ Давыдовѣ, при *житномъ старцѣ* Маркелѣ, при *подклетникѣ старцѣ* Андреянѣ, при *ризничемъ старцѣ* Авраміѣ, при *старцѣ* Давыдѣ Еремѣевѣ, при *старцѣ* Діонисіѣ и при всей еже о Христѣ братіи Симонова монастыря".

своемъ по *князь Михаилъ Ивановичъ*, да по прабабкѣ своей по *княгинѣ Ульяніи*, да по дѣдѣ своемъ по князѣ *Ѳедорѣ Михайловичѣ*, да по бабкѣ своей по *княгинѣ Анастасіи*, да по отцѣ своемъ по *князь Иванѣ Ѳедоровичѣ* во иноцехъ Іосифѣ схимникѣ, да по матери своей по *княгинѣ Иринѣ*, да по мачехѣ своей по *княгинѣ Анастасіи*, да по братьѣ своей: по *князь Петрѣ* младенцѣ, по *князь Иванѣ* младенцѣ, по *князь Иванѣ жъ* младенцѣ, по *князь Григорьѣ младенцѣ*, по *князь Василѣ Ивановичѣ*; да по сестрамъ своимъ: по *царицѣ Анастасіи*, инокѣ Александрѣ схимницѣ, да по *княгинѣ Иринѣ*, инокѣ Александрѣ схимницѣ, да по *княгинѣ Марѳѣ*; да по своимъ княгинямъ: по *княгинѣ Ульянѣ*, да по *княгинѣ Парасковѣ*; да по своихъ дѣтехъ: по *княжнѣ Марьѣ* младенцѣ, да по *княжнѣ Ольгѣ* младенцѣ, да по княжнѣ *Евдокеѣ* младенцѣ, да по княжнѣ *Иринѣ*, да по князѣ *Василѣ* младенцѣ, по *княжнѣ Иринѣ* младенцѣ и по всѣхъ своихъ родителехъ".

Приведенный документъ, а также свѣдѣнія о князьяхъ Мстиславскихъ, сообщенныя профессоромъ В. Б. Антоновичемъ [17]), нѣсколько дополняютъ извѣстную доселѣ генеалогическую роспись сего княжескаго рода [18]). Это видно изъ нижеслѣдующей поколѣнной росписи, въ которой новыя данныя обозначены курсивомъ:

---

[17]) Записки императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. XIII. Одесса. 1883 г. стр. 17—24.

[18]) *Князь Лобановъ-Ростовскій.* Русская родословная книга. Изданіе „Русской Старины". Т. I. Спб. 1873 г. стр. 41 и слѣд.

Родословіе князей Мстиславскихъ.

1-я линія, князья Мстиславскіе (Лугвеневичи):

№ отца.

Колѣно III отъ Гедемина.

1. Симеонъ — Лугвеній Ольгердовичь. Онъ получилъ, въ концѣ XIV столѣтія, въ удѣлъ, княжество Мстиславское, въ составъ коего входили: нынѣшній Мстиславльскій уѣздъ, Могилевской губерніи, часть Чериковскаго и большая часть Чаусскаго.

Колѣно IV.

2. Юрій Симеоновичь, князь Мстиславскій . . 1

Колѣно V.

3. Иванъ Юрьевичь, князь Мстиславскій † *около 1490 г.* 2

Колѣно VI.

Анастасія Ивановна, княжна Мстиславская. За княземъ Симеономъ Михайловичемъ Олельговичемъ (Слуцкимъ) . . . . . } 3

Ульяна (Іуліяпія) Ивановна, княжна Мстиславская, за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ *Заславскимъ* . . . . . }

Обѣ сестры, княжны Анастасія и Ульяна Мстиславскія, въ 1495 году, обратились къ вел. кн. Литовскому Александру съ просьбою, не лишать ихъ вотчиннаго

№ отца.

Мстиславскаго удѣла. По ихъ просьбѣ, вел. кн. Александръ, „не хотячи ихъ опустити, яко кровныхъ своихъ“, оставилъ во временномъ ихъ владѣніи Мстиславское княжество, обѣщая, въ случаѣ если онѣ выйдутъ замужъ „за княжатъ, которые будутъ ровны имъ“, передать право на княженіе ихъ мужьямъ.

2-я линія, князья Мстиславскіе (Явнутіевичи):

Колѣно II отъ Гедемина.

1. Явнутій Гедеминовичъ, который въ 1345 году переведенъ былъ на удѣлъ Заславль-Литовскій (нынѣ мѣстечко Заславль, Минской губ. и уѣзда).

Колѣно III.

2. Михаилъ Явнутіевичъ, князь Заславскій . . 1

Колѣно IV.

3. Юрій Михайловичъ, князь Заславскій . . . 2

Колѣно V.

4. Иванъ Юрьевичъ, князь Заславскій 3

Колѣно VI.

5. Михаилъ Ивановичъ, князь *Заславскій*. Ж. кж. Ульяна Ивановна Мстиславская. Вел. кн. Литовскій Александръ, жалованною грамотою 19 мая 1499 года, призналь княжество Мстиславское вот-

№ отца.

чиною мужа княжны Ульяны Мстиславской, князя Михаила Ивановича *Заславскаго*, который послѣ сего оставилъ прежній титулъ князя Заславскаго и сталъ именоваться княземъ Мстиславскимъ.

Колѣно VII.

6. *Василій Михайловичь, князь Мстиславскій* † безъ потомства. . . . . .
Послѣдній разъ уп. 1525 г.

7. Ѳедоръ Михайловичь, князь Мстиславскій † 30 іюня 1540. Ж. кж. Анастасія Петровна Казанская [19]). 5
Марина Михайловна, княжна Мстиславская. За Николаемъ Петровичемъ Кишкой. . . .
Варвара-Томила Михайловна, княжна Мстиславская. За Яномъ Яновичемъ Заберезинскимъ 5
Анастасія Михайловна, княжна Мстиславская
1) за Литовскимъ бояриномъ Виртилломъ
2) за Степаномъ *Андреевичемъ* Збаражскимъ
† 1586 г. 5
Богдана-Аграфена Михайловна, княжна Мстиславская. За кн. Андреемъ Михайловичемъ Сангушкой. 5

[19]) Анастасія Петровна, овдовѣвъ, вышла за князя Василья Васильевича Шуйскаго (*Князи Долгоруковъ*. Россійская Родословная книга. Ч. I. Спб. 1855 г. стр. 234. № 49).

№ отца.

Колѣно VIII.

8. Иванъ Ѳедоровичь, князь Мстиславскій, во иноцѣхъ Іосифъ схимникъ. 7

Жж. 1) кж. Ирина Александровна Гор-батая-Шуйская † 6 авг. 1566.

2) *княгиня Анастасія.*

Колѣно IX.

9. Ѳедоръ Ивановичь, князь Мстиславскій † 19 февраля 1622. 8

Жж. 1) Іуліянія (Ульянія) † 6 апрѣля 1585.

2) кж. Домника Михайловна Темкина Ростовская[20]) † 7 іюля 1630.

[20]) Покамѣстъ, не удалось распутать вопроса о женахъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго. Очевидно, путаницу производитъ какая нибудь описка или опечатка въ тѣхъ источникахъ, которые, въ настоящее время, имѣются на лицо. Кромѣ внесенныхъ въ нашу родословную таблицу, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ надписей на гробахъ князей Мстиславскихъ въ Симоновомъ монастырѣ (Древ. Рос. Вивліоѳ. Изд. 2. ч. XIX. М. 1791. стр. 385 и 386), двухъ женъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, *Іуліяніи* (*Ульяніи*), умершей 6 апрѣля 1585 г., и *Домники Михайловны* (рожд. кж. Темкиной-Ростовской), умершей 7 іюля 1630 года, слѣдовательно пережившей мужа 8 годами, 6 мѣсяцами и 18 днями, появляется еще имя якобы третьей жены князя Ѳедора Ивановича, *Ирины Ивановны*, тоже пережившей его. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (т. I, столб. 789), прямо сказано, что 17 февраля *1626* года, въ торжественный выѣздъ царицы Евдокіи Лукьяновны въ Вознесенскій монастырь, въ саняхъ съ нею, въ числѣ прочихъ, сидѣла „вдова князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, княгиня Ирина Ивановна". Самъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, въ приведенной нами данной, написанной имъ 26 января 1621 г., безъ малаго за годъ до смерти, въ подробномъ перечнѣ членовъ своей фамиліи, упоминаетъ о двухъ своихъ женахъ *Іуліяніи* и *Параскевѣ* („да по своимъ княгинямъ, по княгинѣ Ульянѣ да по кня-

	№ отца.
10. *Петръ Ивановичь, князь Мстиславскій † младенцемъ*	
11. *Иванъ Ивановичь, князь Мстиславскій † младенцемъ*	
12. *Иванъ Ивановичь (другой), князь Мстиславскій † младенцемъ*	
13. Василій Ивановичь, князь Мстиславскій † 21 марта 1582 г.	8
Анастасія Ивановна, кж. Мстиславская, въ инокиняхъ Александра схимница [21]) † 7 іюня 1607 г. За *царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ* † 5 янв. 1616 г.	
Ирина Ивановна, кж. Мстиславская, во инокиняхъ Александра схимница † 15 ноября 1639	
Марфа Ивановна, кж. Мстиславская . . .	

инѣ Порасковеѣ"). Но въ той же данной, нѣсколькими строками ниже, называетъ жену свою *Домникеей* (въ двухъ мѣстахъ, въ 1-мъ: „А за мое, князь Ѳедорово, здоровье... и жены моей, княини Домникеи, покамѣста Богъ живота нашего продлитъ"... и во-2-мъ: „А якоже Богъ изволитъ своими праведными судьбами, мнѣ, князю Ѳедору,... и женѣ моей, княинѣ Домникеѣ, преставитись отъ жизни сея на онь покой"...). Въ довершеніе путаницы, въ одномъ документѣ, княгиня Домника Михайловна (рожд. кж. Темкина-Ростовская) названа *Ириной* Михайловной (Памятники общества любителей древней письменности. 1880 г. Вып. I. стр. 133).

[21]) Она погребена въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ Вотъ надпись надъ ея гробомъ: „Лѣта 7115 году, мѣсяца іюня въ 7 день, на память св. мученика Ѳеодота, преставися раба Божія царя Семіона Бекбулатовича царица Настасія, во иноцехъ схимница Александра,

Колѣно X.	№ отца.
14. Василій Ѳедоровичъ, кн. Мстиславскій † въ молодости [32])	9
Марья Ѳедоровна, кж. Мстиславская † младенцемъ.	
Ольга Ѳедоровна, княж. Мстиславская † 3 декабря 1609 г.	
Евдокія Ѳедоровна, кж. Мстиславская † младенцемъ.	
Ирина Ѳедоровна, кж. Мстиславская † 26 ноября 1620.	
Ирина Ѳедоровна (другая) кж. Мстиславская † младенцемъ.	

Показанный въ таблицѣ князь Василій Ѳедоровичъ Мстиславскій (№ 14), послѣдній въ родѣ князей Мстиславскихъ, немногимъ пережилъ своего отца, ибо вслѣдъ за кончиною послѣдняго, Юхотская волость была опять обращена въ государеву дворцовую волость. Въ 1631 году, слѣдовательно, всего девять лѣтъ спустя послѣ смерти князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, писецъ Перѳилій Секѣринъ, описывавшій въ томъ году вотчину, называетъ ее такъ: „дворцовая Юхоцкая пашенная волость, что̀ была вотчина боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго“.

князя Иванова дочь Ѳедоровича Мстиславскаго. (Древ. Рос. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. XIX. М. 1791 г. стр. 385).

[32]) *Князь Лобановъ-Ростовскій.* Русская родословная книга. Изданіе „Русской Старины“. Т. I. Спб. 1873. стр. 42. № 10.

Сохранилась грамота царя Михаила Ѳедоровича, отъ 22 ноября 1638 года, на Угличь, стольнику и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину, въ которой, между прочимъ, читаемъ: „По нашему указу, велѣно, Ярославскаго уѣзду, *въ нашей въ дворцовой Юхотскія волости* въ селѣхъ, въ селѣ въ Новомъ, въ селѣ въ Покровскомъ, въ селѣ въ Никольскомъ, нашъ хлѣбъ изъ кладей молотить жильцу Ивану Пазухину, а къ той хлѣбной молотьбѣ взять цѣловалника у тебя, на Углечѣ, одного человѣка". Далѣе, распоряженія о выборѣ того цѣловальника и подробныя наставленія, что именно дѣлать послѣднему по пріѣздѣ въ Юхотскую волость [23]).

Дворцовую Юхотскую волость описывали, переписывали и межевали въ 1631 и 1676—1679 годахъ. Выпись изъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ означенныхъ годовъ хранится въ архивѣ графа Сергія Дмитріевича Шереметева. Это — рукопись въ листъ, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ, заключающая въ себѣ всего 554 листа; въ концѣ „алѳавѣтъ" или указатель, по которому сейчасъ же можно найти всѣ свѣдѣнія не только о двухъ главнѣйшихъ селахъ волости, Большомъ и Новомъ, но и о каждой самой незначительной деревенькѣ.

Изъ описанія Юхотской волости, произведеннаго въ 1631 году писцомъ Перомьемъ Секѣринымъ, покамѣстъ, сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ только о селахъ Большомъ и Новомъ, расположенныхъ на рѣкѣ Юхоти и составлявшихъ какъ бы столицы волости. Дѣлаемъ это,

---

[23]) Акты археографической экспедиціи. Т. III. Спб. 1836. № 281.

между прочимъ и для того, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, что̀ было устроено и заведено въ нихъ при прежнихъ владѣльцахъ волости, князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ. Въ пору пріѣзда въ Юхотскую волость писца Секѣрина, всего девять лѣтъ послѣ смерти ея послѣдняго владѣльца, князя Оедора Ивановича Мстиславскаго, многое оказалось тамъ уже ветхимъ, обвалившимся. Изъ описанія видно также, что въ Юхотской волости процвѣтало не только хлѣбопашество, но и конозаводство, организованное, вѣроятно, еще княземъ Иваномъ Оедоровичемъ Мстиславскимъ, сынъ котораго, боярин̀ князь Оедоръ Ивановичь Мстиславскій, былъ послѣднимъ изъ носившихъ у насъ высокій санъ конюшаго.

„Въ селѣ *Большомъ*, — читаемъ въ описаніи писца Секѣрина, — дворъ, что̀ былъ поставленъ государевымъ лошадямъ, а на дворѣ изба, да житница, да конюшня ветхи, городьба обвалилась; да въ селѣ жъ, на площади, государевыхъ пять житницъ, огорожены тыномъ; да у села гумно, а въ немъ четыре овина государевы хлѣбные молотьбы.

А въ пашенномъ селѣ *Новомъ*, по описанію Секѣрина: „дворъ, что бывалъ вотчинниковъ, конюшенной, а на дворѣ три избы пустые; конюшни огнили и обвалились. Да двѣ житницы огнили; изба лековая [24]) да клѣть, огорожены заборомъ — погнили. Да на площади семь житницъ, сыплютъ въ нихъ государевъ десятинные пашни хлѣбъ. Да за конюшеннымъ дворомъ государево

---

[24]) *Лековая* изба, это должно быть больница, лечебница или аптека. *Лека́*=лечепье, лекарство, снадобье (*Даль*. Толковый словарь живаго Великорусскаго языка).

гумно, а на гумнѣ шесть овиновъ, огорожены тыномъ. Да въ селѣ жъ дворъ прикащиковъ; на дворѣ двѣ горницы на подклѣтяхъ да повалуша съ сѣнми, погребъ да конюшня, изба у воротъ схожея". Далѣе, бобыльскіе дворы, въ которыхъ проживали: 1 „борышникъ", 3 „портныхъ мастера", 1 „медвѣтчикъ", 1 „рудометъ", 2 „перстобоя", 2 „прасола", изъ нихъ одинъ названъ „соляннымъ", 1 кузнецъ, 2 „сапожныхъ мастера", изъ нихъ одинъ названъ „мастеришкомъ", 3 „вѣселыхъ" (то есть, весельщиковъ, весляровъ = дѣлавшихъ весла). Всѣ эти лица платили тягло [25]). Не тянувшіе тягла перечислены отдѣльно, съ изъясненіемъ причинъ, почему не платили тягла: „земскій дьячекъ"—тягла не тянетъ, потому что „у мірскихъ дѣлъ"; вдова Улитка Первушина жена — „ходитъ по міру"; Кирилко Васильевъ „обнищалъ". Потомъ идутъ пустые дворы: дворъ пустъ „Мстиславскаго конюха" Демки Иванова; еще пустой дворъ конюха жъ Ѳедьки Михайлова и т. д. Да въ селѣ жъ три кузницы.

Въ селѣ *Большомъ* показаны три церкви ружныя: 1) „церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла, древяна, клѣтцки, съ папертью, а въ церкве Божія милосердія образовъ: въ тяблѣ, дѣисусъ съ праздники и съ пророки на краскахъ; передъ дѣисусомъ паникадило мѣдное, о шти шанданехъ; подъ дѣисусомъ двери

[25]) Въ переписной книгѣ 1679 года, переписи Степана Жадовскаго, по селу Новому, въ числѣ пепашенныхъ крестьянъ, показаны: 4 *шепетильника* (торгующіе мелочнымъ товаромъ), 6 *портныхъ мастеровъ*, 6 *калашниковъ*, 3 *кузнеца*, 1 торгующій рыбою, 2 *крашенинника*, 1 *сѣдельникъ*, 1 *рукавишникъ*, 3 *мясника*, 1 *харчевникъ*, 1 *воловникъ* и 1 *полникъ*.

царскіе съ сѣнью, на празелени. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на празелени; образъ Живопачальные Троицы, на золоте; образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, на празелени; образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, образъ великаго святителя и чюдотворца Николы, образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, всѣ три на празелени; образъ многихъ святыхъ; минеи, шесть мѣсяцъ. Да въ олтарѣ: за престоломъ, образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, выноспая; на золотѣ; крестъ воздвизальной; сосуды церковные оловянные; двои ризы да три стихаря полотняные; оплечье у однехъ ризъ бархательное, у другихъ ризъ да у трехъ стихарей—выбойчетые; двѣ патрахѣли, да трои поручи выбойчатые жъ, да уларь бархательной, два пояса нитяныхъ. Да книгъ: Евангелье напрестольное, письмянное; Апостолъ, тетръ, письмяпной, въ десть, ветхъ; Уставъ, неполный, ветхъ; двѣ Тріоди, постная да цвѣтная, письмянные; двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, письмяпные жъ; два Пролога, ветхи; два Охтоя, письменные жъ, ветхи; Псалтирь слѣдованная, письменная, ветха; Часовникъ, письмяпной, ветхъ. Кадило мѣдное, ветхо. Да въ церкви жъ, въ верху, на полатѣхъ, придѣлъ преподобнаго Александра, Свирского чюдотворца, а въ придѣлѣ Божія милосердія образовъ: дѣисусъ на одной цкѣ, писанъ краски, ветхій; да мѣстныхъ образовъ: образъ Всемилостиваго Спаса, на празелени; образъ преподобнаго Александра, Свирского чюдотворца, на празелени; образъ стоящей великаго чюдотворца Николы, въ кіоте, на празелени, ветхъ, съ дѣяніемъ. Дверей царскихъ нѣтъ. Въ олтарѣ, за

престоломъ, образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе, на яри зелени, выноспая; крестъ воздвизальный; сосуды деревянные; да книга Канунъ и житіе Александра, Свирского чюдотворца".

2) Церковь теплая Соловецкихъ чюдотворцовъ, древяна, верхъ шатромъ, съ папертью; а въ церкви Божія милосердія образовъ: въ тяблѣ, дѣисусъ съ праздники и съ пророки, на однехъ цкахъ, писанъ краски, ветхъ; двери царскіе на золоте. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, на золоте, стоящій, въ кіоте; образъ въ кіоте Зосимы и Саватѣя, Соловецкихъ чюдотворцовъ съ дѣяніемъ, на краскахъ; образъ великаго чюдотворца Николы съ дѣяніемъ, на краскахъ. Да въ олтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, на золоте, выноспая; сосуды оловянные; двери сѣверные, на нихъ написанъ краски благоразумный разбойникъ Рахъ. Да книгъ: Евангеліе напрестольное, опраксосъ, письмянной; Канунъ и житіе Зосимы и Саватѣя, Соловецкихъ чюдотворцовъ. Да на колокольницѣ двои колокола, по смѣте въ нихъ вѣсомъ пудъ съ десять.

„А межь церквей и переходы ветхи, обвалились. А въ церквахъ Божіе милосердіе образы и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнице колокола—строеніе вотчинниково. Да у церквей... двѣ кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, питаютца отъ церкви Божіи.

Въ селѣ жъ Большомъ, за рѣкою за Юхотью, слобода бобыльская, а въ ней:

3) „Церковь святые великомученицы Парасковгѣи, нарицаемые Пятница, древяна, клѣтцки, ветха; а въ

то мѣсто ставятъ церковь новую, во имя святые жъ великомученицы Парасковгѣи, нарицаемые Пятница; да придѣлъ Михаила Маленна. А въ церкви Божія милосердія образовъ: дѣисусъ стоящій, на празелени; двери царскіе на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Успеніе Пречистые Богородицы, въ кіоте, стоящей, на краскахъ; образъ Введенія Пречистые Богородицы, на краскахъ; образъ святые великомученицы Парасковѣи нарицаемыя Пятница, въ кіотѣ, на празелени; образъ святые мученицы Парасковгѣи жъ на краскахъ. Да въ олтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистые Богородицы, на краскахъ; крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ; сосуды церковные, древянные жъ; ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчетое; патрахѣль и поручи выбойчетые жъ. Да книгъ: два Евангелья напрестольные, одно харатейное письмянное въ десть, а другое письмянное жъ въ полдесть, поволочено бархотѣлью, попово; Апостолъ письмянной, ветхъ; Шестодневъ печатной; Тріодь цвѣтная, печать Литовская; Минея общая да Псалтирь, письмянные, ветхи. Да два колокола мѣдныхъ, по смѣте пуда въ два, да клепало желѣзное. А въ церкве Божіе милосердіе образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье вотчинниково и мірскихъ людей; а Евангеліе напрестольное въ полдесть—(попа) Андрея".

Въ селѣ *Новомъ* показанъ погостъ, на погостѣ „церковь Леонтія, Ростовского чюдотворца, древяна, клѣтцки, съ папертью; а въ церкве Божія милосердія образовъ: дѣисусъ стоящей, на краскахъ; двери царскіе, столпцы безъ сѣни, на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Леонтія, Ростовского чюдотворца, въ кіоте, на золоте,

у него вѣнецъ да гривна серебрены, басмянные, золочены; образъ страстотерпца Христова Георгія, на краскахъ, въ кіоте. Въ олтарѣ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, запрестольная, на краскахъ; крестъ благословящей, древянъ, писанъ краски; сосуды церковные оловянные; ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчетое; потрахѣль ветха, бархательная; поручи выбойчетые. Да книгъ: Евангеліе напрестольное, печатное, оболочено камкою червчетою, евангелисты медяны золочены; Апостолъ, Псалтирь и Минея общая, печатные; Тріодь постная, печатная; Тріодь цвѣтная, письменная; Шестодневецъ письменной; Часословецъ, Святцы съ тропари и съ кондаки, письменные; Служебникъ печатной; Часовникъ письменной, ветхъ. Кандило мѣдное, Панникадило мѣдное жъ, о шти шандинехъ; у него кисти, шелкъ червчатъ съ золотомъ. Предъ образомъ Леонтія чудотворца двѣ свѣчи восковые невелики: одна лита, другая тощa; надсвѣшники желѣза бѣлаго.

„Другая церковь теплая съ трапезою и съ папертью, во имя преподобнаго Ивана Кушника. А въ церкви Божія милосердія образы: дѣисусъ стоящей, на краскахъ, писанъ ново; двери царскіе, столпцы безъ сѣни, на краскахъ; образъ мѣстной преподобнаго Ивана Кушника, на празелени; въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленія, запрестольная, на золоте; да на колокольнице два колокола, по сметѣ оба вѣсомъ въ пудъ.

„А въ церквахъ Божіе милосердіе образа и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнице колокола и всякое церковное строеніе—мірское, приходскихъ лю-

дей. На погостахъ... девять келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаютца отъ церкви Божіи.

„Да въ селѣ *Большомъ*,—читаемъ въ Описи Спкѣрпна,—торгъ: пріѣзжая того села и заволостные крестьяне торгуютъ по середамъ да на Петровъ день хлѣбомъ и солью и всякими мелкими товары. А на торгу стоятъ лавченка: двѣ лавченка села Большого бобыля красильника Ивашка Карпова, да лавченка Спасо-Ярославскаго монастыря Борисоглѣбскіе слободы крестьянина Ивашки Сокола, двѣ лавченки села Большого деревни Сушкичь крестьянина Кирилка Ѳедорова, лавченка того жъ села бобыля Куземки Григорьева, лавченка села Новаго деревни Оборина крестьянина Нечайка Иванова, лавченка перегорожена по-поламъ, села Большого бобыля Ивашки Савельева, да лавченка того жъ села крестьянина Сидора Васильева, да три мѣста лавочныхъ того жъ села бобыля Китайка Суморина, отдаетъ ихъ въ наемъ торговымъ людемъ. Да на площади, у торгу, изба, а въ ней въ торговые дни, пріѣзжал таможенные и кабацкіе откупные цѣловальники села Новаго крестьяне, сбираютъ таможенные и всякіе пошлины.

Въ селѣ *Новомъ* тоже торгъ: „пріѣзжаютъ крестьяне и всякіе люди торгуютъ хлѣбомъ и всякими мелкими товары по четвергомъ; а на торгу, на площади, лавченки (такихъ-то крестьянъ). Да въ селѣ жъ кабакъ и тамга въ откупу тое жъ Юхоцкіе волости за всѣми крестьяны, а откупу даютъ по 150 рублевъ по 25 алтынъ“.

Межевщикъ, который, въ 1631 году, межевалъ Юхотскую волость, обошелъ ее, начиная съ села Большого, съ „сокольи Иванова озера, что̀ соколы на государеву

кречатню ловятъ". Этимъ же озеромъ и окончился межевой, кружный обходъ вотчины. Изъ межевого описанія мы составили слѣдующій списокъ лицъ и учрежденій, земли которыхъ (Ростовскаго и Углицкаго уѣздовъ), въ 1631 году, окружали Юхотскую волость, въ порядкѣ слѣдованія межевщика: вдова боярина князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, княгиня Анна Васильевна Трубецкая; Василій Стрѣшневъ; Алексѣй Медвѣдевъ; Ярославскій Спасскій монастырь (нынѣ Ярославскій архіерейскій домъ); иноземецъ Воинъ Обрицковъ; князь Иванъ Буйносовъ-Ростовскій; Антонъ Залужново; вдова Димитрія Жохова, Мавра Жохова; церковь Димитрія Солунскаго, Ростовскаго уѣзда; вдова Тимоѳея Ржевскаго, Домна Ржевская; Нехорошево-Мотовиловъ; князь Алексѣй Трубецкой; Алексѣй, Григорій и Назарій Мишутины; Савелій и Савва Окороковы; Григорій Зюзинъ; новокрещенъ Ѳедоръ Баранчѣевъ; новокрещенъ Кириллъ Шигаловъ; Иванъ Юрьевъ; Алексѣевскій монастырь, Углицкаго уѣзда; новокрещенъ Петръ Берептѣевъ; Петръ Елизаровъ; сытникъ Антонъ Аникѣевъ; Пересвѣтъ Рындинъ; Углицкій протопопъ; Архангельскій монастырь; Учемскій монастырь; Логвинъ Козинъ; Иванъ Мотовиловъ и Симоновъ монастырь.

Въ началѣ XVIII столѣтія, Юхотская волость снова и уже навсегда перешла изъ дворцоваго вѣдомства въ частное владѣніе. 26 августа 1706 года, вслѣдъ за усмиреніемъ Астраханскаго бунта, Петръ Великій, именнымъ указомъ, даннымъ въ военномъ походѣ, въ Кіевѣ, „пожаловалъ большого полку генерала ословъ маршалка и военнаго Мальтійскаго свидѣтельствованнаго и славнаго

чина св. апостола Андрея ковалера Борися Петровича Шереметева, за многіе его вѣрные службы свосю, великаго государя, дворцовою въ Ярославскомъ уѣздѣ, *Юхоцкою волостью*, съ селы и съ присслки и съ деревнями и съ пустошми и со всякими заводы, со всѣмъ, какъ во дворцѣ была и нынѣ есть и со всѣми угодьи, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ, въ вотчину и дать свою, великаго государя, жалованную грамоту".

Царскому указу предшествовала слѣдующая записка къ Московскому вице-губернатору Ершову, за собственноручнымъ подписаніемъ князя Александра Даниловича Меншикова, отъ 25 августа 1706 года, изъ военнаго похода, изъ Василькова: „Господинъ Ершовъ. По указу великаго государя, велѣно отдать Борису Петровичу въ Ярославскомъ уѣздѣ Юхотская волость, да въ Ростовскомъ уѣздѣ село Вощажниково. И тѣ по указу ему отдайте; а сколько будетъ дворовъ, о томъ ко мнѣ отпишите".

Въ сентябрѣ того же 1706 года, изъ Ингерманландской дворцовыхъ дѣлъ канцеляріи отправленъ былъ въ Юхотскую волость, „для отказу оной", старый подъячій Алексѣй Протопоповъ, въ отказныхъ книгахъ котораго читаемъ:

Село *Большое*, а въ немъ „государевъ конюшенной дворъ; у конюшенного двора ворота створчатые, покрыты тесомъ. На лѣвой сторонѣ, возлѣ воротъ, конюшня, длиннику 14, поперегъ 5 саженъ, въ ней 20 стоялъ, чюланъ, закромъ конюшія; стойла, чюланъ и закромъ рублены; да межъ переднею мостъ. Конюшня и передъ конюшнею покрыто драпью. Кругъ конюшеннаго двора 13

денниковъ, дворцовъ тожъ. Середи двора ясли, длинникуу 14 саженъ, изба конюшенная; денники и ясли и изба крыты всѣ соломою. Позади конюшеннаго двора остожепной дворъ, длиннику 43, поперечнику 16 саженъ. На конюшенномъ дворѣ двѣ житницы, ветхи. Да въ томъ же селѣ государевъ дворъ, гдѣ живали стремянные конюхи, на немъ строенья: горница бѣлая на жиломъ подклѣте; передъ нею другая горепка, ветхая, межъ ими сѣни; крыльцо забрано досками; крыто все дранью; ворота; у воротъ погребъ съ напогребницею; позади погреба изба черная, ветха; сарай да житница. Дворъ, гдѣ живалъ задворной конюхъ, на дворѣ изба черная, передъ нею изба малая бѣлая, погребъ съ напогребницею, баня. Въ томъ же селѣ житной дворъ огороженъ столчими бревнами, въ немъ пять житницъ, въ нихъ по мѣрѣ хлѣба: ржи 145 чети, овса 200 чети; два анбара, гдѣ сыплютъ мякину; гумно, въ немъ 8 овиновъ; кругъ гумна заборъ. Въ томъ же селѣ, на площади, 24 лавки, анбаръ съ прилавкомъ, 23 полка, палашъ сусленой и квасной. 2 харчевни, 4 кузницы. Да въ томъ же селѣ кружечной дворъ, на немъ строенья: изба трехъ саженъ съ переднею, сѣни, крыльцо, крыто дранью; винной выходъ, ветхой; погребъ, гдѣ ставятъ пиво, покрыто все соломою; двѣ избы черные ветхи жъ".

Село *Новое*, а въ немъ: „приказная изба новал, на глухомъ подклѣте, передъ нею сѣни, рублепы; въ ней по описи дѣлъ: столпъ, а въ немъ 96 грамотъ, каковы присланы были со 186 (1678) году о денежныхъ доходѣхъ; четыре столпа а въ нихъ 1334 указа, каковы присланы были изъ розныхъ приказовъ о всякихъ дѣ-

лехъ, со 175 (1667) году по 1705-й; восемь столповъ, а въ нихъ челобитные и допросы крестьянскіе во всякихъ дѣлехъ, со 195 (1687) по 1705-й годъ; а съ 1705 году присланные указы и дѣла взяли къ себѣ бывшіе прикащики Иванъ да Ондрей Стояновы. Кружечной дворъ, на немъ строеніе: горница на омшеникѣ, съ сѣнми; изба подсѣпная черная, въ ней стосчный чюланъ, два анбара малыхъ; випокурня, гдѣ сживали вино, строеніе все развалилось. Въ томъ-жс селѣ дворъ, гдѣ живали прикащики, на немъ строеніе: горница, на глухомъ подклѣте, другая горница, на жиломъ подклѣте; межъ горницами, сѣни, въ сѣняхъ три чюлапа; передъ сѣнми павалуша; у тѣхъ хоромъ баня, на ряжахъ; крыто все дранью. Изба приворотная; конюшпя съ стойлами, ветха; на погребѣ анбаръ; подле погреба чюланъ; подле чюлана изба скотная, противъ избы верхъ на столбахъ. На заднемъ дворѣ сарай большой скотной; три чюлана людскихъ. На улице, передъ дворомъ, ледникъ, на немъ анбаръ; подле анбара житница. На огороде двѣ житницы, ветхи".

Въ томъ-же селѣ „житной дворъ, въ немъ 4 житницы, покрыты, одна тесомъ, три — соломою, а въ нихъ хлѣба: 228 четьи съ осминою ржи, 312 четьи съ осминою овса; осмина мѣдная орленая; гумно, на немъ 8 овиновъ, анбаръ ухоботной, другой—мякинной. Вкругъ огуменниковъ заборъ бревенчатой.

„На площади 7 лавокъ, анбаръ, 6 полковъ, 1 кузница, тюрьма; вкругъ тюрьмы огорожено бревнами столячими".

Въ селѣ *Большомъ* показана „церковь ружная вер-

ховныхъ апостолъ Петра и Павла, деревянная; въ церкви Божіи святыхъ иконъ: образъ Воскресеніе Христово; образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, у нихъ вѣнцы серебряные; образъ Господа нашего Іисуса Христа, вѣнецъ серебряной, позолоченъ; образъ чюдотворца Николая, в ыконостасѣ; образъ великомученицы Параскевіи, образъ седьмичной, образъ преподобнаго Александра, Свирскаго чюдотворца, въ иконостасѣ столярномъ; образъ Богородицы Одигитрія, въ ыконостасѣ столярномъ; образъ Николая чюдотворца, въ рамѣ; образъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ рамѣ. Царскіе и сѣверные двери и сѣнь и дѣисусы писаны на краскахъ. Передъ мѣстными иконы семь ломпадъ мѣдныхъ. Въ дѣисусахъ, на Спасовѣ образе, вѣнецъ и цата серебряные; передъ нимъ панникадило мѣдное. На престоле одѣяніе выбойчетое, бумажное. Евангеліе, на немъ четыре евангелиста серебряные и вызолочены, бархотъ зеленой. Крестъ серебряной и вызолоченъ. Покровъ киндячной. Сосуды оловянные; звѣска и копье и ложица мѣдные; два блюдца оловянныхъ; два покрова таютяныхъ. За престоломъ образъ Богородицы Одигитрія, окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Богородицы, вѣнецъ серебряной. Да книгъ печатныхъ: Евангеліе толковое во весь годъ, новое; 12 Миней мѣсячныхъ повыхъ; Прологъ во весь годъ; двѣ Тріоди, одна постная, другая цвѣтная; два Охтал осми гласовъ; Апостолъ новой; двѣ Псалтири, одна съ вослѣдованіемъ, а другая учебная; Требникъ, мелкой печати; Служебникъ; Ирмологій повой печати; Служебникъ ветхой; Часословъ ветхой. Да въ олтарѣ ризы: таютяные красные съ тра-

вами, оплечье бархатное зеленое, опушка желтая полутаота; ризы дорогильные красные, оплечье бархатное черное, опушка таѳта струйчетая; ризы таотяные зеленые, оплечье таотяное чешуйчетое; ризы кипдяшные, ветхіе; ризы полотняные бѣлые, ветхіе жъ. Три патрахѣли: одна дорогильная зеленая, двѣ крашенинныхъ, ветхихъ. Трои поручи: двои дорогильные зеленые, третьи—выбойчетые, крашенинные жъ, ветхіе жъ: Полсъ нитяной, ветхъ. Три стихаря: одинъ луданной дымчатой, оплечье таота травчатая, опушка таотяпая; другой выбойчетой бумажной, оплечье таотяное; третій полотняной бѣлой, оплечье таѳтяное жъ. Два уларія бумажные выбойчетые. Поручи выбойчетые, пестрые. На правомъ крылосе хоругвь, писапа на полотнѣ, на одной сторонѣ образъ Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа; на другой сторонѣ – верховныхъ апостолъ Петра и Павла. На лѣвомъ крылосе фонарь слюдяной выносной. Два подсвѣшпика большихъ, а третій малый, желѣзные, бѣлые; кадило новое, мѣдное съ слухами, а другое мѣдное жъ, ветхо. Въ той церкви вверху придѣлъ Александра, Свирскаго чюдотворца,—не служатъ отъ Литовскаго разоренія. Въ томъ же придѣле престолъ, а на немъ одѣяніе крашенинное, ветхое. Запрестольной образъ Богородицы Одигитрія, писанъ на краскѣ; чаша мѣдпая водоосвященная; ковшичекъ мѣдной маленькой, что подаютъ святую теплоту. Колокольня деревянная, на ней три колокола мѣдныхъ. У той же церкви..... на погостѣ... нищенскихъ шесть кѣлей, въ нихъ 11 человѣкъ".

Другой церкви, во имя Соловецкихъ чудотворцевъ, въ отказныхъ книгахъ Протопопова не показано.

Да за рѣкою Юхотью „прихоцкая церковь, во имя святые великомученицы Параскевіи, нарицаемые Пятница, деревянная, въ ней царскіе двери и сѣнь писаны на краскахъ. Божія милосердія мѣстныхъ образовъ: образъ Спасовъ, писанъ на краскахъ; образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебряной, въ иконостасѣ столярномъ; образъ Спасовъ, въ рамѣ, вѣнецъ серебряной; образъ Казанскіе Богородицы; образъ святые великомученицы Параскевіи, нарицаемые Пятница, въ иконостасѣ столярномъ, вѣнецъ серебряной. Дѣисусъ съ праздники. Передъ Спасовымъ образомъ паникадило мѣдное. Передъ мѣстными иконы четыре ломпады желѣзные. Въ олтарѣ, на престоле, одежда, таѳта струйчетая. Евангеліе, на немъ евангелисты серебряные. Два креста благословлящихъ, оклады серебряные. Покровъ выбойчетой. Образъ Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебряной. На жертвенникѣ одежда выбойчстая. Сосуды: потиръ и дискосъ и звѣска и лжица серебряные, копье желѣзное. Покровы камчатые. Ризы таѳтяные, оплечье таѳта струйчетая, опушка таѳта зеленая, ветхая; ризы дорогильные желтые, ветхіе жъ, оплечье бархатное зеленое, травчатое; трои ризы выбойчстые съ стихарями, киндячные, оплечье таѳта струйчетая, ветхо. Уларь таѳтяной. Два стихаря выбойчетые; двои поручи камчатые; поясъ шелковой; три патрахѣли камчатые; четыре кадила мѣдные. Да книгъ печатныхъ: Шестодневъ да Минея Общая, другая Четья; Псалтирь со послѣдованіемъ; Апостолъ; Іермологій и Часословъ ветхіе. Евангеліе толковое; Пролога во весь годъ; книга Вечеря душев-

ная[26]) книга Еѳремъ Сиринъ; двѣ Тріоди, постная да цвѣтная; книга Житіе Николая чюдотворца; Служебникъ. Въ трапезѣ: надъ дверьми образъ Воскресеніе Христово съ Страстьми; образъ святые мученицы Параскевіи, въ рамѣ, вѣнецъ серебряной. Передъ образы двѣ ломпады желѣзные.

„Другая церковь, во имя Николая чюдотворца, деревянная; въ ней Божія милосердія: образъ Воскресеніе Христово съ Страстьми; образъ святые мученицы Параскевіи, въ рамѣ серебряной; передъ ними двѣ ломпады желѣзные; образъ Николая чюдотворца, въ окладѣ мѣдномъ. Вверху дѣисусы старинные. На престоле одежда выбойчетая. Сосуды оловянные. Покровы выбойчетые. Колокольня деревянная, ветхая; на ней три колокола, вѣсу въ нихъ 13 пудъ“.

А въ селѣ *Новомъ* показаны церкви: „древянная, во имя Живоначальные Троицы [27]), а въ ней святыхъ иконъ: въ тябле, вверху дѣисусъ, другой дѣисусъ на лѣвой сторонѣ, писаны на краскахъ, оклады въ вѣнцахъ и поля мѣдные; передъ дѣисусомъ лампада мѣдная. Двери царскіе съ сѣньми, на золотѣ, травчатые. Мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальные Троицы, вѣнцы и поля серебряные, позолочены; образъ Спаспителевъ Нерукотворенной, писанъ на золотѣ, на поляхъ херу-

---

[26]) Вечеря душевная, проповѣди Симеона Полоцкаго, напеч. въ Москвѣ, 1683 г., въ листъ.

[27]) Эта церковь построена во время нахожденія села Новаго въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Благословенная грамота на построеніе ея дана Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ, 17 апрѣля 1658 года, Кашинцу Ивану Зизыкину и села Новаго Осдору Булатову.

вимы и серафимы, подъ слюдою; образъ Пречистые Богородицы Казанскіе, окладъ мѣдной, въ кіоте столярномъ; образъ Николая чюдотворца, окладъ мѣдной; образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, писанъ на краскахъ; образъ Леонтія чюдотворца въ кіотѣ, вѣнцы и поля серебряные позолочены. Подле правого крилоса: Распятіе Господне большое, писано на краскахъ, празелень; образъ Пресвятые Богородицы Печерскіе, вѣнцы серебряные, позолочены, въ кіотѣ. Да въ олтарѣ, за престоломъ, образъ Пресвятые Богородицы Владимірскіе, вѣнецъ серебряной, позолоченъ. На престоле Евангеліе печатное, евангелисты серебряные, позолочены. Крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; тайнохранительница мѣдная. На престолѣ одѣяніе кумачное, красное; на жертвенникѣ — крашенинное. Двои сосуды — одни серебряные ветхи, другіе — оловянные. Въ церкве и въ олтарѣ, въ небѣ, два образа Господа Саваоѳа. Надъ жертвенникомъ Агнецъ Божій. Передъ мѣстными образы пять ломпадъ жестяныхъ. Да ризы отласные, оплечье участокъ золотной; ризы камчатые, оплечье камчатое жъ, струйчетое; ризы отласные травчетые, оплечье бархатное, кругъ оплечья обложено круживомъ серебрянымъ; ризы кипдяшные, оплечье камчатое; ризы полотняные, оплечье камчатое; два подризника полотняныхъ, оплечье камчатое. Патрахиль камчатая, другая — кипдячная. Двои поручи, одни участковые серебряные, другіе — камчатые; поясъ шолковой; покровъ камчатой, на немъ нашитъ крестъ серебромъ; два пояса камчатыхъ, третій — атласной, четвертый — зуѳенной. Да книгъ: Евангеліе толковое, воскресное; Тріодь постная; Тріодь

цвѣтная; 4 Пролога; 2 Требника; Апостолъ; книга Ефремъ Сиринъ; Октай; Шестодневъ; Минея съ праздники; Минея Общая; Псалтирь; 2 Ирмологія; Житіе Николая чюдотворца; Часовникъ. Три кадила мѣдныхъ. Колокольня деревянная, на ней 4 колокола".

„Къ селу же Новому,—читаемъ далѣе въ отказной книгѣ подъячаго Протопопова,—приселокъ *Леонтьевской*, а въ немъ церковь деревянная, во имя Леонтія чюдотворца, въ ней: царскіе двери рѣзные, вызолочены; вверху дѣисусъ; да мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальные Троицы, образъ Спасителевъ, образъ Казанскіе Пресвятые Богородицы, образъ Николая чюдотворца, образъ Леонтія чюдотворца. Вѣнцы на всѣхъ образахъ серебряные, позолочены и во иконостасѣхъ столярныхъ, вызолоченыхъ. На сѣверной двери образъ архидіакона Стефана. Да въ олтарѣ, на престоле, Евангеліе, евангелисты серебряные, позолочены; крестъ серебряной благословящей, вызолоченъ. На престолѣ жъ крестъ, а въ немъ тайны святые. За престоломъ образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, вѣнецъ серебреной. Жертвенникъ, на жертвенникѣ сосуды серебряные. Да въ придѣлѣ Іоанна Кушника: въ олтарѣ, на престоле, одежда крашенинная; крестъ благословящей, серебряной; за престоломъ образъ Пресвятые Богородицы; на жертвенникѣ сосуды оловянные; царскіе двери писаны на краскахъ; да мѣстныхъ образовъ: Благовѣщенія Пресвятые Богородицы; образъ Пресвятые же Богородицы, на той же цкѣ образъ Іоанна Кушника; образъ Николая чюдотворца; образъ Сергія чюдотворца. На нихъ вѣнцы серебряные, позолочены. Передъ мѣстными об-

разы паникадило мѣдное, три ломпады мѣдные, двѣ жестяные; двѣ чаши водосвятныхъ; три кадила мѣдныхъ. Да ризы: парча бархатъ съ серебромъ, травчатой, оплечье золотное съ серебромъ, шито высокимъ швомъ по бархату; ризы изарбатные [28]) бѣлые травчетые, оплечье шито золотомъ и серебромъ по отласу; ризы отласные травчетые, оплечье бархатное, кругъ оплечья кружево золотное; ризы таотяные, оплечье отласное, тканое золотомъ, травчатое; ризы камкасейные [29]), оплечье отласъ зеленой, ветхи; ризы киндяшные, оплечье мишурное; двои ризы полотняныхъ, оплечьи бумажные, травчетые; подризникъ кумачной; два подризника полотняныхъ; поясъ шелковой, другой—нитяной; патрахиль отласная, травчетая; три патрахѣли кумачныхъ, травчетыхъ, ветхи; двои поручи бархатные, двои кумачные. Да книгъ: Евангеліе толковое, недѣльное; два Пролога; Ефремъ Сиринъ; Тріодь постная; другая — цвѣтная, письменная; два Служебника; два Октая; двѣ Минеи общіе, одна съ праздники: Псалтырь со послѣдованіемъ; два Ермологія; Часословъ; Апостолъ; Требникъ больтой, другой—малой; Капоникъ; книга Миръ съ Богомъ [30]), Житіе Николая чюдотворца; книга Житіе Леонтія чюдотворца, письменное. Двѣ хоругви; фонарь слюденой на древкѣ. Въ трапезѣ: образъ Тихона чюдотворца, въ кіотѣ; образъ Пресвятые Богородицы Казанскіе, вѣнецъ мѣдной;

---

[28]) Изарбафные или зарбафные, то есть, сдѣланные изъ ткани *зарбафъ* (*См. Савваитовъ.* Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ и проч. Спб. 1865. стр. 440).

[29]) То есть, сдѣланные изъ ткани *камкасти*, о которой смотри въ томъ же трудѣ П. И. Савваитова (стр. 449).

[30]) Миръ съ Богомъ человѣку, напеч. въ Кіевѣ, 1669 г. въ 4-ку.

ломпада желѣзная; на сосудѣхъ покровы камчатые; на Евангеліи пелена камчатая жъ.

„Другая церковь деревянная, теплая, во имя пророка Иліи, въ ней: царскіе двери, писаны на краскахъ; въ олтарѣ престолъ, на немъ одежда выбойка бумажная, травчетая; Евангеліе, евангелисты серебряные, басменные, позолочены; крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; на жертвенникѣ сосуды оловянные; покровы таѳтяные, ветхи; три подсвѣшника, выносные, жестяные. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Спасителевъ, образъ пророка Иліи, образъ преподобнаго Іоанна Кушника, образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, вѣнцы серебряные, позолочены, въ кіотахъ; пелены кумачные; подсвѣшники деревянные, писаны красками; подсвѣшники жестяные. Въ трапезѣ, образъ Тихона чюдотворца, писанъ на краскахъ. Колокольня деревянная, на ней 4 колокола“.

Всего, по отказнымъ книгамъ подъячаго Протопопова, въ Юхотской волости, отказанной Борису Петровичу Шереметеву, значится: 4 села, 6 погостовъ, въ нихъ 16 церквей; на погостахъ 24 пищенскихъ келій, въ нихъ людей 48 человѣкъ; на площадяхъ 31 лавка; 29 полковъ, 2 шалаша, 2 харчевни. Да къ тѣмъ селамъ и къ погостамъ 432 деревни, а въ нихъ крестьянскихъ 2114 дворовъ, бобыльскихъ 40 дворовъ, людей въ нихъ 7390 человѣкъ; двѣ деревни сокольихъ помытчиковъ, въ нихъ 14 дворовъ, людей въ нихъ 36 человѣкъ. Да въ Юхотской волости пустыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которые вывезены на Битюгъ, 235 дворовъ.

Жалованная грамота на Юхотскую волость дана была лишь въ 1719 году. Этою грамотою Петръ Великій пожаловалъ фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, кромѣ Юхотской волости, Ярославскаго уѣзда, еще село Вощажниково, Ростовскаго уѣзда. Въ грамотѣ, послѣ большого титула, читаемъ слѣдующее: „Наше царское пресвѣтлое величество пожаловали генерала нашего фелтъ маршала, кавалера Мальтійскаго, святаго апостола Андрея и прочихъ орденовъ, тайнаго совѣтника графа Бориса Петровича Шереметева, за ево къ нашему царскому пресвѣтлому величеству многіе вѣрные службы, и когда наше царское пресвѣтлое величество вступили въ войну съ королемъ Швецкимъ Карломъ вторымъ на десять, и тогда наше царское величество во опую войну употребили ево, генерала нашего фелтъ маршала и кавалера, въ которой войнѣ онъ, генералъ фелтъ маршалъ и кавалеръ, онаго нашего непріятеля, короля Швецкаго, какъ въ лагеряхъ и атакахъ, такъ и въ гарнизонахъ чрезъ штурмы и полевыя баталіи, возъимѣя довольные труды, всякими воинскими способы побѣждалъ, и ото владѣнія его, королевскаго, подъ нашу царскаго величества высокодержавную руку славныя провинціи съ ихъ дистрикты преславно пріобщилъ, а именно: Маринъбургъ, Волмеръ, Алыстъ, Кацы, Шлюсенбургъ, Капорье, Ямбургъ, Ракоборъ, Вильянъ, Пайда, Дерптъ. Да онъ же, генералъ нашъ фелтъ маршалъ и кавалеръ, по нашимъ царскаго величества повелѣніямъ, въ низовыхъ нашихъ городѣхъ, намѣренные ребеліи благополучно успокоилъ, и самой городъ Астрахань, съ прочими принадлежащими фортецыи, чрезъ штурмы паки въ покореніе привелъ, и

тѣ ребелизанты всѣ покорены. И того ради, наше царское величество всемилостивѣйше указали, дать ему, генералу нашему фелтъ маршалу и кавалеру Малтійскому, святаго апостола Андрея и прочихъ орденовъ, тайному совѣтнику графу Борису Петровичу, изъ нашихъ царскаго пресвѣтлаго величества дворцовыхъ волостей, въ Ярославскомъ уѣздѣ Юхотскую волость, да въ Ростовскомъ уѣздѣ село Вощажниково, съ селы и приселки и съ погостами и съ деревнями и съ починками, и въ нихъ со крестьяны и съ бобыли *и съ сокольими помытчики* и со всякими въ нихъ волостными указными жителями и со всякими дворцовыми съ тѣхъ волостей указными доходами, и съ десятиною и со всякою пашнею и съ сѣнными покосами, съ лѣсы и съ пустошьми и со всякими заводы и угодьи, со всѣмъ, какъ во дворцѣ было, по писцовымъ и по переписнымъ и по дозорнымъ и по отписнымъ и по всякимъ книгамъ и указамъ, въ котчину“ [31]).

Двадцать три года спустя, именно въ 1729 году, когда по Юхотской волости производилось извѣстное дѣло о сокольихъ помытчикахъ [32]), изъ сената дана была такая справка о числѣ душъ и дворовъ въ волости: крестьянъ — 8779 душъ (муж. пола), дворовъ 2245.

По 5-й ревизіи, производившейся въ 1794 году, въ Юхотской волости оказалось 10.097 душъ мужскаго пола и 11.802 души женскаго пола.

---

[31]) Грамота подписана въ Москвѣ, 1 января 1719 года.

[32]) См. приложенную въ концѣ статью объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ.

Въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, въ 1802 году, Юхотскую волость описывалъ земскій Иванъ Семьяновъ[33]). Въ сущности это описаніе есть отвѣтъ на 35 вопросныхъ пунктовъ, данныхъ домовою канцеляріею графа Николая Петровича Шереметева.

По описанію Семьянова, Юхотская волость состояла изъ 4 селъ и 7 погостовъ, съ 12-ю каменными церквами и 353 деревнями. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ было 3343, а число душъ мужескаго пола 9684, женскаго пола 11.314.

Изъ селъ, первымъ названо *Новое*, при рѣкѣ Юхоти (по почтовой дорогѣ изъ Ярославля въ Угличь). „Въ оном̈ъ церковь каменнаго зданія, пятиглавая, объ одном̈ъ этажѣ, въ которой пять придѣловъ: 1) по которому именуется церковь, Живоначальныя Троицы; 2) Богоявленія Господня; 3) Тихвинскія Пресвятыя Богородицы; 4) Всѣхъ Святыхъ и 5) Святителя Николая чудотворца. Въ селѣ домъ, на случай прибытія его сіятельства, деревянный, раскрашенъ красками, крытъ тесомъ, о пяти покояхъ; при оном̈ъ огородъ нерегулярный. Правленіе вотчинное въ каменном̈ъ зданіи; богадѣльня каменнаго зданія, но по незаведенію во опой жителей, стоитъ впустѣ и изнутри не отдѣлана“.

Вторымъ, названо село *Большое*, при рѣкѣ Юхти и прудѣ, „копанном̈ъ въ давніе годы, который былъ, по-

---

[33]) Дѣло архива графа С. Д. Шереметева 1802 г., озаглавленное такъ: „Выписка изъ Описанія Юхотской волости, учиненнаго земскимъ Иваном̈ъ Семьяновым̈ъ, противу даннаго ему, отъ домовой канцеляріи наставленія, въ 35-ти пунктахъ состоящаго, о состояніи вотчины“.

видимости, регулярнымъ, а нынѣ по непринадобности въ немъ жителямъ, началъ заплывать"; при почтовой большой дорогѣ отъ Ярославля къ Угличу. „Въ селѣ церковь каменнаго зданія, объ одномъ этажѣ, въ оной 2 придѣла: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы и 2) Святыхъ апостолъ Петра и Павла. При церкви богадѣльня каменнаго зданія, а въ ней мужеска пола 7 душъ, женска пола 12 душъ, содержимыхъ на подаяніи мірскомъ. По близости церкви 15 бестяглыхъ келій, въ которыхъ живутъ мужеска пола 5 душъ, женска пола 29 душъ; оные пропитаніе имѣютъ, по большей части, по силамъ ихъ, работою и рукодѣліемъ". Въ селѣ бываетъ еженедѣльно, по середамъ, торгъ и годовая ярмарка (29 іюня) три дня и для сего во внутренности села оставлено площадью до трехъ десятинъ, на которыхъ построено до 150 большихъ и малыхъ лавокъ.

„При селѣ Большомъ погостъ Пятницкой: церковь каменнаго зданія, объ одномъ этажѣ, въ которой два придѣла: 1) Святыя Параскевы, нареченныя Пятницы и 2) Святителя Николая чудотворца. При церквѣ 5 келій, а въ нихъ мужеска пола 2 души, женска пола 6 душъ; пропитаніе имѣютъ отъ подаянія доброхотныхъ людей".

Далѣе, описаніе села Покровскаго и Никольскаго.

Всѣхъ удобныхъ земель въ Юхотской волости показано 60.278 десятинъ.

Сверхъ хлѣбопашества, крестьяне Юхотской волости „обращаются, большею частію, въ Москвѣ и Петербургѣ и нѣсколько въ городѣ Ригѣ, при торговыхъ промыслахъ, по мелочнымъ лавочкамъ и харчевнямъ, торгуютъ

разными съѣстными припасами и овощьми; въ разнощикахъ и при работахъ отъ семействъ проживаютъ года по два и по три. Изъ первостатейныхъ же крестьянъ имѣютъ лучшіе промыслы торговые покупкою хлѣба въ низовыхъ пристаняхъ и въ городѣ Рыбинскѣ и отправляютъ на баркахъ, по водяной коммуникаціи, въ Петербургъ разныхъ родовъ хлѣбъ. А живущіе въ Москвѣ и Петербургѣ торгуютъ по лавкамъ хлѣбнымъ торгомъ и разными овощными товарами, лучшими фруктами и при томъ сахаромъ, чаемъ и кофеемъ, на довольныя суммы.

„Въ Юхотской вотчинѣ имѣется бумажная фабрика и при ней крупчатная мельница. Содержатель крестьянинъ Николай Ивановъ Тороповъ. На фабрикѣ работниковъ бываетъ вотчинныхъ и изъ вотчины его сіятельства села Новаго, что при Шошѣ, и изъ посторонніихъ, человѣкъ до 50-ти. На оной фабрикѣ дѣлается писчая и оберточная разныхъ родовъ бумага. Бумажная фабрика выручаетъ 13.336 руб., мельница можетъ вымолоть 3000 руб.; а за содержаніемъ и расходами, Тороповъ получитъ прибыли 2800 руб.

„Женщины вообще по Юхотской волости упражняются въ ткань холстовъ, тонкихъ и толстыхъ, для домашнихъ своихъ обиходовъ; а немногія отцамъ и мужьямъ въ пособіе производятъ въ продажу, для домашнихъ содержаній. У которыхъ отцовъ и матерей есть дочери дѣвицы, тѣ готовятъ, каждая старясь показать свое достоинство, тонкіе холсты и платы, на случай выхода въ замужество. На сговорахъ, на свадьбѣ, по обычаю и старобытности, обязанность невѣсты дарить родственни-

ковъ жепиховыхъ и нѣсколькихъ съ своей стороны шитыми платами и холстомъ".

На вопросъ домовой канцеляріи: „Нѣтъ ли такихъ промысловъ у крестьянъ, кои больше приносятъ имъ вреда, нежели пользы?"—земскій Семьяновъ отвѣтствуетъ: „изъ промысловъ, которые имѣютъ происхожденіе по обряду купечества, вредоносныхъ для крестьянъ не примѣчается; а напослѣдій вредъ промыслъ крестьянамъ быть сидѣльцами въ наймахъ у откупщиковъ по домамъ питейнымъ, но и отъ того оные, по повелѣнію его сіятельства, строго удерживаются".

„Лѣса въ Юхотской волости болѣе дровяные и мелкая поросль. Строевыхъ же количество небольшое и то по рощамъ береженымъ, которыя принадлежали, по раздѣлу въ вотчинѣ земли съ 175 (1667) году, селенілмъ.

„Въ силу повелѣнія его сіятельства 1800 г., съ Юхотской вотчины окладной оброчной суммы сбирается 85.575 рублей.

„Съ ревизской души, съ однихъ вотчинныхъ крестьянъ (9684 души) причитается съ каждой по 8 руб.; съ тягольныхъ работниковъ (5263 души) съ каждой по 16 р. 15 к.

„Черезъ Юхотскую вотчину пролегаютъ большія дороги: 1) отъ Углича къ Ярославлю почтовая, которою проѣзжаютъ изъ г. Твери къ Ярославлю, Костромѣ, Казани и въ низовыя мѣста; 2) большая дорога отъ г. Мышкина къ Ярославлю. Въ 1798 году, по случаю черезъ Ярославскую губерпію высочайшаго шествія дорогой, по мѣстамъ потребнымъ, обнесена перилами и выставлены верстовые крашеные столбы.

„Раскольниковъ въ вотчинѣ число довольное, а болѣе женска пола. Число ихъ мужска пола, отъ 17 до 65-ти, лѣтъ и престарѣлыхъ, всего 333; женска пола, отъ 17 до 65 лѣтъ, и престарѣлыхъ—874. Ползновеніе къ расколу имѣютъ болѣе изъ женска пола и, какъ замѣчено, происходитъ отъ того, что оныя, по несвѣдѣнію ихъ во ученіи церковномъ, смотря на невоздержность и распутные священноцерковнослужителей поступки, имѣютъ къ нимъ отвращеніе. А къ тому и сами священники, съ находящихся въ расколѣ людей, при писаніи метрическихъ книгъ, за написаніе ихъ бывыми на исповѣди берутъ съ человѣка отъ 50 коп. до 5 руб., смотря по состоянію; а за погребеніе съ таковыхъ берутъ отъ 5 руб. до 25 руб., и тѣмъ числя свои прибыли, не стараются о обращеніи ихъ къ церкви".

На 18-й вопросный пунктъ домовой канцеляріи: „Описать поведеніе крестьянъ, къ чему болѣе склонны, ибо каждое мѣсто имѣетъ свои навыки и пристрастія", земскій Семьяновъ отвѣчаетъ: „Крестьянъ (Юхотской волости) поведеніе, по обращеніямъ ихъ большею частью при промыслахъ по городамъ, болѣе относится къ просвѣщенію и склонны градскимъ обыкностямъ. Богатые привержены къ честолюбію, а малоимущіе въ согласностяхъ, напротивъ ихъ, снисходительны и учтивы. Навыки вообще имѣютъ къ торговымъ промысламъ и послугамъ въ прикащики, къ чему за первой долгъ поставляютъ дѣтей своихъ, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, пріобучать. Съ 9 — 10 лѣтъ обучаютъ грамотѣ, а съ 12 — 13 отправляютъ въ городъ для употребленія болѣе къ торговымъ послугамъ. А крестьянство и хлѣбопашество

въ посредственномъ радѣніи и управляется болѣе наемными работниками изъ посторонних вотчинъ, равно по городамъ и работъ удаляются, а обращающійся въ оныхъ почитается недостойнымъ промышленникомъ. При томъ имѣютъ приверженность къ постройкѣ, а особливо къ платью, которые нерѣдко и состояніе превосходятъ".

На вопросъ домовой канцеляріи о томъ, „нѣтъ-ли отъ городовъ посяжки (такъ!) и притѣсненія"? — земскій Семьяновъ отвѣчаетъ: „Отъ городовъ, во уваженіе имени его сіятельства, при пыпѣ управляющемъ его сіятельствѣ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ Голицынѣ, господинѣ Ярославскомъ губернаторѣ и при его высокоблагородіѣ Петрѣ Алексѣевичѣ Смагинѣ, господинѣ земскомъ исправникѣ Угличскомъ, хотя посяжекъ и не примѣчается, но почтенія отъ вотчины, въ сходствіе прошлыхъ годовъ, какъ имъ, такъ и прочимъ присутствующимъ, бываютъ; а при слѣдствіи въ вотчинѣ, по состоянію дѣла, дабы оно къ облегченію многимъ отъ излишнихъ волокитъ прекращалось, на мѣстѣ бываютъ чинимы почести члену и приказнымъ земской полиціи".

Въ заключеніе замѣтимъ, что по акту раздѣла имущества графа Димитрія Николаевича Шереметева между его наслѣдниками, высочайше утвержденному 26 іюля 1874 года, Юхотская волость, съ 30.514 десятинами земли, досталась графу Сергію Димитріевичу Шереметеву. А именнымъ высочайшимъ указомъ 8 марта 1893 года, состоявшимся вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія графа Сергія Димитріевича Шереметева на обра-

щеніе части принадлежащихъ ему имѣній въ заповѣдное, Юхотская волость вошла въ составъ сего заповѣднаго имѣнія, которое, по смерти учредителя, поступаетъ въ пожизненное владѣніе его супруги, графини Екатерины Павловны; а затѣмъ, переходитъ во владѣніе его старшаго сына графа Димитрія Сергѣевича Шереметева и происходящаго отъ него потомства. Въ оповѣщенномъ длинномъ спискѣ селеній, составляющихъ Юхотскую волость, значится и селеніе *Новленское*, давшее названіе князьямъ Новленскимъ, отцу и дѣду перваго князя Юхотскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЮХОТСКІЕ СОКОЛЬИ ПОМЫТЧИКИ [34]).

Сокольи помытчики Юхотской волости впервые упоминаются въ 1626 году, вскорѣ послѣ того, какъ волость эта, за кончиною послѣдняго изъ князей Мстиславскихъ, князя Ѳедора Иваповича, поступила во дворецъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1626 (7134) года, сказано: въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Юхотской волости, деревня Павлова да три пустоши, Дворцы, Еремейцево и Кухтино, за сокольи помытчики, да два двора сокольихъ помытчиковъ; бѣлой земли за ними—пашни 7 десятинъ, лѣсомъ поросло 21 десятина безъ четверти десятины, сѣна 100 копенъ. На льготное положеніе этихъ помытчиковъ указываетъ уже то, что земля ихъ значится *бѣлою*, то есть, изъятою отъ исправленія земскихъ повинностей. Изъ писцовыхъ книгъ 1631 (7139) года, письма и мѣры Перфилья Сикѣрина до подъячаго Семена Копылова, видно, что упомянутая деревня Павлова написана къ Новому селу, Юхотской волости, къ погосту

[34]) По дѣламъ архива графа С. Д. Шереметева и документамъ тайнаго приказа, хранящимся въ государственномъ архивѣ.

Клементьевскому, что она расположена по рѣкѣ Кою, что въ ней два двора, а крестьянъ въ нихъ, въ первомъ — Василій Сысоевъ съ двумя сыновьями, Трофимомъ и Ермолаемъ, а во второмъ—Иванъ Сысоевъ; что, по государевой грамотѣ, Василій Сысоевъ съ дѣтьми платилъ денежнаго оброка въ годъ по осьми алтынъ, по полпяты деньги и что Ивану да Трофиму Сысоевымъ была дана на льготу пустошь Ратькова, на срокъ съ 1631 (7139) по 1632 (7140) годъ. По прошествіи сего срока, 22 января 1632 (7140), писцы Перфилій Синѣринъ да подъячій Семенъ Копыловъ получили изъ приказа большого дворца память, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, слѣдующаго содержанія: „Били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу Юхотской волости Иванъ да Трофимъ Сысоевы, и государь ихъ пожаловалъ, всѣмъ имъ быть въ сокольихъ помытчикахъ, и деревню Павлову, въ которой они живутъ, и съ пустошьми, для государевы сокольи ловли, обѣлить и платить имъ, Сысоевымъ, на государеву кречатню по 4 сокола на годъ“.

Въ 1665 (7173) году, Ивану и Трофиму Сысоевымъ велѣно было платить, сверхъ стараго оклада (1632-го года), еще по соколу дикомыту да по ястребу гнѣздному на годъ. Въ 1667 (7175) году, вмѣсто гнѣзднаго ястреба, велѣно было съ нихъ имать по ястребу старому или, вмѣсто стараго ястреба, по три ястреба молодыхъ, добрыхъ, въ годъ. Какъ шло дѣло дальше и дѣйствительно ли производился установленный приносъ ловчихъ птицъ на государеву кречатню, изъ документовъ не видно. Можно предположить, что ловчихъ птицъ

или вовсе не приносили, а если и приносили, то весьма несправно, ибо въ 1673 (7181) году, Павловскіе сокольи помытчики были опять поверстаны на оброкъ, наравнѣ съ прочими крестьянами Юхотской волости; вмѣсто же ловчихъ птицъ положено брать деньгами уже со всѣхъ крестьянъ волости: за три сокола и ястреба, по десяти рублей въ годъ за птицу. Въ 1681 (7189) году, по крестьянскому челобитью, „для ихъ скудости“, велѣно брать всего по 2 рубля по 16 алтынъ и 4 деньги за птицу; съ сокольихъ же помытчиковъ деревень Павловой и Ратьковой, съ Матвѣя Кононова съ товарищи, указано брать, по старому окладу и по писцовымъ книгамъ 1626 (7134) года, по прежнему, натурою, по четыре сокола въ годъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1681 (7189) года, въ Юхотской волости показаны при селѣ Новомъ: деревня Павлова, а въ ней сокольихъ помытчиковъ девять дворовъ, людей въ нихъ 24 человѣка и деревня Ратькова, а въ ней сокольихъ помытчиковъ два двора, людей въ нихъ 4 человѣка. Имѣется указаніе на то, что съ 1693 (7201) по 1700 г., Юхотскіе сокольи помытчики, отъ времени до времени, приносили ловчихъ птицъ на Семеповскій потѣшный дворъ, и получали квитанціи въ полученіи оныхъ и что съ 1700 года приносъ птицъ былъ повсягодній.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда состоялся указъ Петра Великаго, отъ 26 августа 1706 г., о пожалованіи дворцовой Юхотской волости фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву. Въ указѣ было сказано, что волость эта жалуется Шереметеву въ вотчину „*со всѣми, какъ во дворцѣ была* и нынѣ есть, со всѣми

угодьи, по писцовымъ и переписнымъ книгямъ. 30 сентября того же года, подъячій Алексѣй Протопоповъ исполнилъ обряды отказа новому владѣльцу всей волости и въ томъ числѣ, за-урядъ съ прочими деревнями, деревни Павловой, съ 9 дворами сокольихъ помытчиковъ, всего 30 человѣкъ, и деревни Ратковой, съ 5 дворами сокольихъ помытчиковъ, всего 6 человѣкъ.

Недѣлю спустя, именно 8 октября 1706 года, сокольи помытчики деревень Павловой и Ратьковой, Никифоръ Ермолаевъ и Матвѣй Кононовъ съ товарищами, подали въ Преображенскомъ приказѣ челобитную на высочайшее имя, въ которой объяснили, что „въ ономъде 1706 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по его, государеву, указу, Юхотская волость отдана боярину Борису Петровичу Шереметеву, въ которой переписывалъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы стольникъ Андрей Федоровъ сынъ Барковъ. И къ той волости ихъ сокольихъ помытчиковъ и братьевъ и дѣтей и племянниковъ ихъ переписалъ. А дѣды ихъ служили и они служатъ въ сокольихъ помытчикахъ; а къ той Юхотской волости со крестьяны стрѣлецкаго хлѣба, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ и подводъ и солдатъ и никакихъ податей не платили со крестьяны и ни въ чемъ приверстаны не были. Челобитчики просили, чтобъ имъ быть въ сокольихъ помытчикахъ, и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть имъ, по прежнему, и судомъ и расправою и всякими дѣлами вѣдать бы ихъ въ Преображенскомъ приказѣ; а Юхотской волости прикащику не вѣдать никакими дѣлами“.

Съ этого началась тяжба Юхотскихъ сокольихъ по-

мытчиковъ съ графами Шереметевыми, тянувшаяся съ нѣкоторыми перерывами въ теченіе всего XVIII столѣтія и доброй четверти нашего вѣка.

Начальникъ Преображенскаго приказа, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, былъ страстный любитель соколиной охоты, а потому съ перваго же разу принялъ сторону Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ. По челобитью послѣднихъ, Преображенскій приказъ, 16 октября 1706 года, опредѣлилъ: „всѣхъ помянутыхъ сокольихъ помытчиковъ и земель ихъ и всякихъ угодій, чѣмъ тѣ сокольи помытчики владѣли, нынѣ и прежъ сего, генералу ѳельтмаршалу въ дачу и въ отказныхъ книгахъ не писать, а быть имъ, по прежнему, въ сокольихъ помытчикахъ, для того: по прежнему его, великаго государя, указу, тѣ сокольи помытчики на великаго государи помыкаютъ птицъ, кречетовъ, челиговъ, соколовъ, а со крестьяны и съ бобыли въ тягло и въ оброкъ нигдѣ они, помытчики, не положены, и опричь птицъ, оброковъ никакихъ не положено, также ни въ которыхъ приказахъ и въ городахъ, опричь Преображенскаго приказу, вѣдать ихъ не велѣно“.

Память о таковомъ опредѣленіи была послана изъ Преображенскаго приказа, за приписью дьяка Василья Нестерова, въ Ингерманландскую дворцовыхъ дѣлъ канцелярію, но та получила 26 ноября слѣдующаго 1707 г. высочайшій указъ, коимъ, напротивъ того, велѣно было; Юхотскимъ сокольимъ помытчикамъ, Никифору Ермолаеву, Матвѣю Кононову съ товарищи, *быть* дворцовой Юхотской волости *со крестьяны въ отдачѣ за помянутымъ генераломъ фельдмаршаломъ* и о томъ указъ учи-

нить въ Ингермаландской дворцовыхъ дѣлъ канцеляріи. Для объявленія о семъ Юхотскимъ сокольимъ помытчикамъ, канцелярія послала, 19 декабря того же года, въ Ярославль, указъ стольнику и воеводѣ князю Юрью Щербатову.

Сокольи помытчики стояли на своемъ. 11 марта и 16 ноября 1711 г. и 2 марта 1716 года они опять обращались въ Преображенскій приказъ съ челобитными, „чтобъ имъ быть въ сокольихъ помытчикахъ по прежнему и вѣдать бы ихъ въ Преображенскомъ приказѣ, а Юхотской волости прикащикамъ никакого бы дѣла до нихъ не было, и о томъ бы дать имъ грамоту съ прочетомъ, для того, что прежде данную имъ грамоту, пріѣхавъ стольникъ Василій Апухтинъ, взялъ у нихъ къ себѣ“.

Вслѣдъ за полученіемъ послѣдней челобитной Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ, отъ 2 марта 1716 года, человѣкъ Шереметева, Андрей Тихановъ, подалъ въ Преображенскій приказъ, 17 апрѣля того же года, объявленіе, о томъ что, „въ 1706 году, господину его Шереметеву дана, за службы его, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Юхотская волость съ селы и деревнями и со всѣми принадлежащими угодьи, а крестьяне по писцовымъ и по переписнымъ старымъ и новымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтьми и что въ той волости всякаго чину людей. И съ того времени владѣетъ онъ тою вотчиною безспорно. А нынѣ той его Юхотской волости деревень Павлова да Ратькова крестьяне его Никифоръ Ермолаевъ да Матвѣй Кононовъ съ товарищи, не хотя за нимъ быть во крестьянахъ, бьютъ челомъ ложно. А въ писцовыхъ

книгахъ деревня Павлова и въ ней крестьянъ 2 двора и людей 4 человѣка и пустошь Ратькова написаны. И послѣ писцовыхъ книгъ на той пустоши поселились крестьяне той же волости, и нынѣ 5 дворовъ, а въ деревнѣ Павловой 9, всего 14 дворовъ". Тихановъ просилъ, чтобъ „ихъ челобитью не вѣрить, а быть имъ за нимъ, Шереметевымъ, по прежнему во крестьянехъ и всякія подати и его оброки платить съ прочими въ равенствѣ".

А между тѣмъ, Юхотскій прикащикъ фельдмаршала Шереметева, Иванъ Костровъ, выведенный изъ терпѣнія упорствомъ сокольихъ помытчиковъ деревень Павловой и Ратьковой, позволилъ себѣ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Приказный человѣкъ Иванъ Костровъ,—писали въ своей жалобѣ государю сокольи помытчики Семенъ Яковлевъ съ товарищами, въ томъ же апрѣлѣ 1716 года,—раззорилъ насъ, рабовъ твоихъ, до конца; изъ деревень нашу братью, сокольихъ помытчиковъ, всѣхъ вывезъ въ иныя вотчины и домы наши запечаталъ, также хлѣбъ и всякую рухлядишку поималъ. У насъ, рабовъ твоихъ, былъ соколъ-вешнякъ и хотѣли мы нести его къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, въ Семеновское, на потѣшный дворъ, и того сокола онъ, приказный человѣкъ, запечаталъ же въ домѣ нашемъ, и нынѣ, государь, тотъ соколъ живъ ли или нѣтъ, про то мы, рабы твои, не вѣдаемъ. И нынѣ у насъ соколья ловля стала отъ него, приказнаго человѣка, и помыкать соколовъ на тебя, великаго государя, некому. Вели, государь, ему, приказному человѣку, нашу братью, сокольихъ помытчиковъ, изъ вотчинъ привести

въ наши деревнишки, по прежнему, и домы наши и хлѣбъ и всякую рухледишку вели, государь, распечатать и отдать намъ, рабамъ твоимъ, чтобъ намъ было когда на тебя, великаго государя, соколовъ помыкать, и впредь бы намъ отъ него, приказнаго человѣка, раззореннымъ не быть и дѣла бы ему до насъ никакого не было".

На этой жалобѣ князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромадановскій положилъ 23 числа того же апрѣля, такую помѣту: „Сыскавъ дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева стряпчаго, по сему челобитью допросить. А покамѣста по дѣлу указъ учиненъ будетъ, до тѣхъ мѣстъ, велѣть тѣхъ сокольихъ помытчиковъ имъ освободить и домы ихъ распечатать и рухледь и хлѣбъ отдать и велѣть ему, стряпчему, о томъ сказать его, великаго государя, указъ съ приложеніемъ руки.

По помѣтѣ князя Ромодановскаго, посланъ былъ съ сыскною памятью солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Данило Несмѣяновъ, который 25 апрѣля, въ Преображенскомъ приказѣ сказалъ: „Посыланъ де онъ, Данило, съ сыскною памятью дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева по стряпчаго, и съ тою де сыскною памятью, онъ, Данило, ходилъ, и на дворѣ фельдмаршала сказали, что де приказныя дѣла приказаны и ходитъ за ними стряпчій Андрей Тихановъ, а живетъ де онъ на Арбатской улицѣ. И онъ, Данило, дворъ его нашелъ и ходилъ ко двору его, Андрееву, по два дни, и онъ де, Андрей, съ двора

своего не сходитъ, а люди его, Андреевы, сказали, что де онъ, Андрей, лежитъ боленъ".

Черезъ три дня, 28 апрѣля, явился „собою", то есть, добровольно, въ Преображенскій приказъ дворецкій дому фельдмаршала графа Шереметева Якимъ Булатовъ и предъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, противъ челобитья сокольихъ помытчиковъ былъ допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ слѣдующее:

„Въ нынѣшнемъ де 1716 году, дому генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева приказной человѣкъ Иванъ Костровъ, который, по его, фельдмаршала, приказу, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Юхотской волости, въ селѣ Новомъ, на приказѣ, сокольихъ помытчиковъ деревень Павловой и Ратьковой бралъ къ себѣ, въ село Новое, и держалъ за карауломъ и пожитки ихъ печаталъ, для того, что они не платятъ государевыхъ и ему, фельдмаршалу, податей въ равенствѣ съ прочими крестьяны. А тѣ де деревни Павлова и Ратькова въ отказныхъ книгахъ написаны за нимъ, фельдмаршаломъ. А въ иныя вотчины его, фельдмаршала, ихъ, сокольихъ помытчиковъ, вышеписанный прикащикъ вывозилъ ли и для чего, и птица соколъ запечатана ли у котораго помытчика была ль, и соколью ловлю останавливалъ ли, того онъ, Якимъ, не знаетъ. И по отпискѣ де того прикащика, о распечатаніи тѣхъ сокольихъ помытчиковъ домовъ и пожитковъ и о свободѣ ихъ изъ-за караула, послалъ онъ, Якимъ, къ нему, прикащику, письмо и по тому де письму домы ихъ, сокольихъ помытчиковъ, распечатаны и живутъ по прежнему, и впредь де покамѣстъ по сему дѣлу указъ учи-

ненъ будетъ, имъ, сокольимъ помытчикамъ, обидъ и тѣсноты чинить и домы ихъ печатать опъ, Якимъ, не велитъ, и о томъ къ нему, прикащику, пошлетъ другое письмо".

Покамѣстъ Преображенскій приказъ собиралъ справки объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ, и въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, и въ дѣлахъ приказа большого дворца, фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ небольшимъ за мѣсяцъ до своей кончины, получилъ царскую жалованную грамоту, подписанную 1 января 1719 года, въ которой было прямо сказано, что ему жалуется дворцовая Юхотская волость *„съ сокольими помытчики"*. Казалось бы, этими послѣдними словами царской грамоты должно было кончиться все дѣло, а съ нимъ и надежды Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ на исключительное, льготное положеніе. Однако, помытчики наши думали иначе. Они продолжали уже добровольно поставлять ловчихъ птицъ ко двору и съ небывалымъ прежде усердіемъ. Такъ, напримѣръ, въ 1724 году, отъ нихъ было принято, какъ это видно изъ приходной книги Преображенскаго приказа, два кречета перелетныхъ дикомыты, одинъ челигъ кречатій, два сокола дикомыты сѣрые, челигъ соколій, кречетъ молодикъ да соколъ дикомытъ, всего восемь птицъ. Юхотскіе помытчики видимо старались отличиться, обратить на себя вниманіе. Только все какъ-то складывалось не въ ихъ пользу. Покровитель соколиной охоты и всего причастнаго къ ней, грозный князь Ромодановскій, скончался еще въ 1717 году. 28 января 1725 года отошелъ въ вѣчность Петръ Великій. Въ кратковременное

царствованіе Екатерины I господствовалъ Меншиковъ, хорошо знавшій дѣло Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ и вовсе неимѣвшій склонности поддерживать ихъ. 7 мая 1727 года скончалась и Екатерина. Но вотъ, на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній отрокъ Петръ II. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, и въ самыхъ глухихъ уголкахъ государства стало извѣстнымъ о пристрастіи государя-отрока къ охотѣ [35]). По цѣлымъ недѣлямъ отлучался онъ изъ Москвы, разъѣзжая съ своей охотничьей компаніей по лѣснымъ подмосковнымъ дачамъ. Петръ II до такой степени увлекался охотой, что бѣгая или разъѣзжая по лѣсу съ ранняго утра до поздняго вечера, онъ часто проводилъ и ночи подъ открытымъ небомъ, въ раскинутыхъ нарочно шатрахъ, по опушкѣ лѣса.

Все это настолько ободрило Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ, что они рѣшились снова попытать счастье. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1728 года, въ самый разгаръ царскихъ охотничьихъ разъѣздовъ, сокольи помытчики деревень Ратьковой и Спицовой, Ермолай Андреевъ и Прокофій Ивановъ съ товарищи, подали прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что прадѣды и отцы ихъ служили въ сокольихъ помытчикахъ, жаловались на то, что съ 1707 года, они, просители, отрѣшены на оброкъ генерала-фельдмаршала Шереметева; такожъ подушныя и всякія подати даютъ. И нынѣ де отъ такихъ платежей раззо-

---

[35]) Въ штатѣ *птичьей охоты* императора Петра II состояли: 1 орловщикъ, 1 статейщикъ, 14 кречетниковъ, 15 сокольниковъ, 15 ястребниковъ, 1 помытчикъ, 1 сторожъ, 1 кузнецъ, 6 конюховъ, 1 коновалъ, 2 плотника, 4 конюха къ верблюдамъ, 1 коблучешникъ, 1 колоколешникъ (Русскій Архивъ 1869 г., стр. 1680 и 1681).

рились и отъ сокольей ловли отстали. А потому просили, чтобы имъ быть въ сокольихъ помытчикахъ по прежнему, отъ податей уволить и отъ сокольей ловли не отбыть, а судомъ и расправою вѣдать ихъ въ Преображенскомъ приказѣ.

Попытка Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ не удалась. Прошеніе ихъ поступило въ Преображенскій приказъ или, точнѣе говоря, въ Преображенскую канцелярію, доживавшую тогда свои послѣдніе дни. Именнымъ указомъ 4 апрѣля 1729 года, канцеляріи сей „велѣно не быть“. О дѣлахъ важныхъ, „по первымъ двумъ пунктамъ“, приказано докладывать въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, а о прочихъ, „меньшей важности“ — въ сенатѣ [36]). Прошеніе Юхотскихъ помытчиковъ попало, конечно, во второй разрядъ дѣлъ, и состоялось ли по нему какое либо рѣшеніе сената, изъ дѣлъ не видно.

Девять мѣсяцевъ спустя (19 января 1730 г.), скончался императоръ Петръ II. Въ мрачное, суровое десятилѣтіе царствованіе Анны Ивановны было даже небезопасно выступать съ какими либо жалобами на вліятельныхъ лицъ. Въ сенатѣ должны были знать о добрыхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между молодымъ Юхотскимъ владѣльцемъ, графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и всесильнымъ Бирономъ. Прошеніе Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ, разумѣется, положили бы подъ сукно; но они едва ли и подавали его, хотя и могли бы соблазниться удачнымъ исходомъ ходатайствъ

---

[36]) Первое полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. VIII. № 5397.

своихъ сосѣдей, Ростовскихъ сокольихъ помытчиковъ. Извѣстно, что 9 іюня 1732 года состоялся сенатскій указъ, коимъ приказано: „Ростовскимъ сокольимъ помытчикамъ соколовъ и кречетовъ ловить по прежнимъ указамъ безъ упущенія, и относить ихъ въ Семеновское, на потѣшный дворъ, и въ той ловлѣ, на удобныхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде сего тѣхъ птицъ лавливали, помѣшательства имъ никакого никому не чинить, и въ никакія ихъ службы, по силѣ данныхъ имъ изъ Преображенскаго приказу грамотъ, не выбирать; а судомъ и расправою вѣдомымъ имъ быть въ воеводской канцеляріи, и подушныя деньги и рекрутъ платить попрежнему“ [37]).

А по прошествіи семи лѣтъ, Ростовскіе сокольи помытчики были освобождены и отъ рекрутской повинности натурою. „Съ сокольихъ помытчиковъ города Ростова, — сказано въ сенатскомъ указѣ, отъ 12 іюля 1739 года, — рекрутъ патурою не брать, а брать, какъ и съ малопомѣстныхъ по указамъ велѣно, въ складку деньгами, дабы отъ оныхъ не умалялись, а въ ловлѣ птицъ остановки не было“ [38]).

25-го ноября 1741 года, воцарилась императрица Елисавета Петрова. Не прошло и года, какъ учреждена была оберъ-егермейстерская канцелярія и во главѣ ея поставленъ любимецъ императрицы оберъ-егермейстеръ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Въ сенатскомъ указѣ, отъ 30 октября 1742 года, читаемъ: „Правительствую-

---

[37]) Первое полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. VIII. № 6089.

[38]) Первое полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. X. № 7851.

щій сенатъ, по доношенію ея императорскаго величества оберъ-егермейстера, лейбъ-компаніи поручика и дѣйствительнаго камергера и кавалера господина Разумовскаго, приказалъ: оберъ-егермейстерской канцеляріи быть, и преимущество опой имѣть противъ конюшенной канцеляріи [39]).

Года полтора спустя, именно 14 іюля 1744 года, староста сокольихъ помытчиковъ деревень Павловой, Ратьковой и Синцовой, Юхотской волости, Зосима Алексѣевъ съ товарищами, подалъ во вновь учрежденную канцелярію слѣдующее прошеніе на высочайшее имя: „Въ прошлыхъ годехъ, предкамъ вашего императорскаго величества, прадѣды, дѣды и отцы наши служили сокольими помытчиками, и помыкали птицъ соколовъ и кречетовъ, и приносили въ Москву, на Семеновской потѣшной дворъ; а жительство имѣли оные прадѣды, дѣды и отцы наши въ помянутыхъ деревняхъ. А въ 1706 году, по указу вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра Великаго, Юхотская волость отдана во владѣніе покойному графу Борису Петровичу Шереметеву. И въ томъ же 1706 году, по прошенію отцовъ нашихъ, изъ Преображенскаго приказу въ дворцовую канцелярію послана великаго государя память, по которой велѣно показанныхъ деревень Павлова и Ратькова сокольихъ помытчиковъ, земель ихъ и всякихъ угодій, чѣмъ тѣ помытчики

---

[39]) Второе полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Т. XI. № 8654.

владѣли, нынѣ и впредь оному графу Борису Петровичу Шереметеву въ дачу и отказныя книги не писать, а быть имъ въ сокольихъ помытчикахъ особливо, въ вѣдомствѣ Преображенскаго приказу. По которой памяти мы, именованные, всего 55 человѣкъ, отъ приписныхъ за онаго господина Шереметева крестьянъ выключены, и какъ пашенная земля, такъ и сѣнные покосы и прочее отдѣлено, и жительство имѣть отъ тѣхъ крестьянъ въ особливыхъ деревняхъ. И съ того времени ко птичьей вашего императорскаго величества охотѣ кречетовъ и соколовъ приносили и по нынѣ безостановочно. И во время генеральнаго свидѣтельства мужеска полу душъ, въ подушной окладъ написаны помытчиками и тѣ подушныя платимъ отъ состоящихъ за господиномъ Шереметевымъ крестьянъ особливо, въ Ярославскую провинціальную канцелярію, бездоимочно. Да и нынѣ къ генеральной ревизіи сказки поданы отъ насъ особливо жъ. А по смерти вышепомянутаго покойнаго графа Бориса Петровича Шереметева, по приказу сына его, дѣйствительнаго камергера и кавалера Петра Борисовича Шереметева [40]), наложены на насъ, сокольихъ помытчиковъ, оброчныя деньги, по 25 рублевъ въ годъ, которые съ немалымъ нашимъ раззореніемъ, по принуждеціямъ бывшихъ въ Юхотской волости прикащиковъ, платили. Сверхъ же того, когда тѣ оброчныя деньги съ насъ потребуютъ, то въ отмѣнность состоящихъ за нимъ, господиномъ Шереметевымъ, крестьянъ, держатъ насъ, *бив-*

[40]) Въ прошеніи онъ ни разу не упомянутъ съ принадлежащимъ ему графскимъ титуломъ.

ныхъ[41]), забравъ, подъ карауломъ, недѣли по двѣ и по три, и бьютъ на правежахъ *безъ милости и чинятъ неспосныя нападки.* Не удовольствуясь тѣми оброчными съ насъ деньгами и *чиненными нападками*, принуждаютъ насъ, въ домъ помянутаго господина Шереметева помыкать и приносить соколовъ и кречетовъ. По которому, такъ немилостивому, насъ принужденію *и нестерпимымъ нападкамъ, принуждены, когда помыкаемъ ко птичьей вашего императорскаго величества охотѣ птицъ*, и ему, господину Шереметеву, отдѣляя *по одному соколу и кречету, а иногда и по два и больше*, отдавать. *А въ прошломъ 1743 году, когда нами уловлено было семь кречатій да два сокола дикомыта и три сокола вешняковъ и несены были въ Москву, ко птичьей вашего императорскаго величества охотѣ, и оныхъ къ той охотѣ отдать насъ не допустили и взяли въ домъ господина Шереметева, и въ пріемъ оныхъ птицъ никакихъ росписокъ намъ не даютъ.* И отъ такихъ немилостивыхъ нападковъ пришли мы въ крайнюю бѣдность и раззореніе, и принуждены, оставя *бѣдные* наши домишки, разбрестись, гдѣ кто можетъ покормиться, *понеже отъ тѣхъ отягощеній и ко птичьей вашего императорскаго величества охотѣ въ приносъ кречетовъ и соколовъ приходимъ въ несостояніе и опасеніе, дабы за неприносомъ оныхъ птицъ не подпали подъ гнѣвъ вашего императорскаго величества.* А потому просимъ, чтобъ помянутому дѣйствительному камергеру

[41]) Все, что набрано курсивомъ, не вошло въ имѣющіеся при дѣлахъ, такъ называемые, „экстракты“ и возстановлено нами по подлинному прошенію.

и кавалеру господину Шереметеву съ насъ, сокольихъ помытчиковъ, по силѣ указовъ предковъ вашего императорскаго величества, оброчныхъ денегъ не брать и взятые до нынѣ намъ возвратить и ничѣмъ не отягощать и не вѣдать, и уловныхъ кречетовъ, соколовъ и ястребовъ у насъ не отбирать и отъ крестьянъ его, какъ прежде были отдѣлены, состоять особливо".

По прошенію старосты Юхотскихъ помытчиковъ, оберъ-егермейстерская канцелярія опредѣлила: сыскать управителя дѣйствительнаго камергера графа Шереметева, что за дѣлами ходитъ, и взять отъ него обстоятельное извѣстіе: съ помянутыхъ сокольихъ помытчиковъ оброчныя деньги и сколько погодно въ домъ онаго графа имаиы ль? И будетъ имаиы, съ котораго году и по какимъ указомъ? И въ которомъ году и по какимъ указомъ оные помытчики опредѣлены, и сколько ихъ числомъ, и по скольку птицъ въ годъ опредѣлено приносить?

Человѣкомъ графа Петра Борисовича, что „за дѣлами ходитъ", оказался Ѳедоръ Звѣревъ. Онъ въ сказкѣ своей объявилъ: „Въ 1706 году, августа 26 дня, по именному указу государя императора Петра Великаго, пожалована отцу господина его генералу фельдмаршалу, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Юхотская волость, съ принадлежащими селы, съ проселки и деревни, со всѣмъ какъ во дворцѣ была... И въ томъ же 1706 году, изъ Ингермаландской дворцовыхъ дѣлъ канцеляріи, оная волость за него, фельдмаршала, отказана. И въ томъ отказѣ, въ деревняхъ Ратьковой, Павловой и Синцовой съ прочими крестьяны и на ряду сокольи помытчики отка-

заны и по отказнымъ книгамъ написаны. И на оную вотчину, въ 1719 году, дана за печатью жалованная грамота, и въ той грамотѣ сокольи помытчики подлинно означены. И съ опыхъ сокольихъ помытчиковъ, съ начала владѣнія, сбираются оброчныя деньги и прочіе доходы, обще со крестьяны. А птицъ кречетовъ и соколовъ съ нихъ, помытчиковъ, положеннаго числа въ домъ господина его во взятьѣ не было, для того, что они состоятъ на оброкѣ. А хотя оные помытчики собою птицъ и привозили въ домъ господина его, когда имѣется въ Москвѣ, и то не повсягодно и весьма малое число, которымъ и записки не имѣется, и сколько числомъ и какихъ птицъ въ привозѣ было, о томъ справливаться не по чему".

Начались безконечныя справки по присутственнымъ мѣстамъ. Насколько онѣ разъясняли дѣло, можно судить, напримѣръ, по отвѣту главной дворцовой канцеляріи, отъ 11 сентября 1744 года: „Означенной Юхотской волости сокольи помытчики, въ 1706 году, въ опой канцеляріи имѣлись ли и доходы со крестьяны какіе платились ли, о томъ за сгорѣніемъ въ случившейся въ Москвѣ, въ 1737 году, большой пожаръ, во оной канцеляріи дѣлъ и извѣстія не имѣется".

Искали въ дѣлахъ приказа большого дворца и ни до чего не доискались, „по неизвѣстности, куда дѣвались дѣла повытья стараго подъячаго Василья Пѣнкина, у котораго вѣдалась бывшая дворцовая Юхотская волость".

Правительствующему сенату, въ который обратилась по настоящему дѣлу оберъ-егермейстерская канцелярія, оставалось тоже только вопрошать.

Указомъ 4 декабря 1744 года, сенатъ предписалъ оберъ-егермейстерской канцеляріи донести: „Колнкое число въ вѣдомствѣ оной канцеляріи сокольихъ помытчиковъ числомъ душъ имѣется, и въ которыхъ уѣздахъ по переписи состоятъ, и всѣ ль оные впредь къ ловлѣ птицъ, такъ, какъ и понынѣ находились, потребны, дабы объ оныхъ возможно было и по нынѣшней ревизіи особое опредѣленіе учинить, и о томъ подать въ правительствующій сенатъ вѣдомость, съ приложеніемъ своего мнѣнія“.

Оберъ-егермейстерская канцелярія, въ свою очередь, разослала указы „въ надлежащія губерніи, провинціи и города, въ которыхъ помытчики состоятъ“, чтобы изъ каждой губерніи и провинціи объ оныхъ помытчикахъ присланы были въ канцелярію вѣдомости, „безъ продолженія“ (то есть безъ промедленія).

Къ 1746 году, затребованныя свѣдѣнія были уже собраны и 26 апрѣля того года оберъ-егермейстерская канцелярія представила сенату вѣдомости, изъ коихъ видно, что всѣхъ сокольихъ помытчиковъ оказалось въ наличности 868 душъ; изъ нихъ: въ Архангелогородской провинціи 66 душъ, въ Вологодской провинціи 333, въ Казанской губерніи 98, въ Ярославской провинціи, *въ Юхотской волости, въ деревнѣ Павловѣ съ деревнями, 63 души,* въ Бѣлозерской провинціи 148, въ Суздальской провинціи 29, въ городѣ Ростовѣ 64, въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ 63 и въ городѣ Коломнѣ 4. При этомъ оберъ-егермейстерская канцелярія дала такое заключеніе. „Понеже ея императорскаго величества птичья охота нынѣ состоитъ неотмѣнно, при

томъ же отъ двора ея императорскаго величества отъ оной птичьей охоты птицы бываютъ отправляемы при посольствахъ въ подарки, почему состоящіе въ вѣдомствѣ опой канцеляріи помытчики и впредь для ловли и приносу въ Москву птицъ, по прежнему, быть потребны".

Правительствующій сенатъ, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, 12 іюня 1747 года, опредѣлилъ: „Вышеписанпымъ сокольнымъ помытчикамъ быть всѣмъ, по прежнему, въ вѣдомствѣ оберъ-егермейстерской канцеляріи".

Въ соотвѣтствіе съ симъ опредѣленіемъ, 7 мая 1751 года, сенатъ постановилъ такое рѣшеніе и по дѣлу объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ: „Написаннымъ въ писцовыхъ 1631 (7139) году книгахъ Юхотской волости къ селу Новому въ деревнѣ Павловой *въ дву дворахъ* крестьянамъ, которымъ по посланной, въ 1632 (7140) году, изъ приказу большого дворца къ писцамъ, по челобитью ихъ, грамотѣ велѣно быть въ сокольихъ помытчикахъ и тое ихъ деревню Павлову обѣлить,— *быть* для помыканія ея императорскаго величества ко птичьей охотѣ птицъ, *въ вѣдомствѣ оберъ-егермейстерской канцеляріи*. И для того Ярославской провинціальной канцеляріи, справясь и освидѣтельствовавъ обстоятельно, сколько тѣхъ сокольихъ помытчиковъ, кои написаны въ писцовыхъ 1631 (7139) году книгахъ и обѣлены въ 1632 (1740) году, *нынѣ гдѣ есть семейства ихъ*, тѣхъ всѣхъ отдать въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, для того: хотя въ 1706 году Юхотская волость генералу фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву пожалована, но какъ въ

указѣ, такъ и въ письмѣ князя Меншикова о пожалованіи той вотчины, *о тѣхъ сокольихъ помытчикахъ имянно не написано*; что же въ данной ему, генералу фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, на ту волость жалованной грамотѣ 1719 году, за рукою Василья Ершова, и во отказныхъ книгахъ вышеписанные сокольи помытчики написаны, *и то учинено не справясь*, ибо имъ, во 1632 (7140) году, велѣно быть въ сокольихъ помытчикахъ и для сокольей ловли, по грамотѣ изъ приказу большого дворца, обѣлены и вѣдомы были въ Преображенскомъ приказѣ, и за тѣмъ тѣхъ сокольихъ помытчиковъ въ жалованную грамоту и въ отказныя книги и писать *не надлежало*. И сколько тѣхъ сокольихъ помытчиковъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи отдано будетъ, о томъ, для извѣстія, въ правительствующій сенатъ прислать доношеніе".

Такое рѣшеніе Сената не удовлетворило сокольихъ помытчиковъ. Они были смущены тѣмъ, что ихъ общину ограничиваютъ потомствомъ лишь тѣхъ двухъ дворовъ деревни Павловой, которые, въ 1632 году, были обѣлены. Ярославская провинціальная канцелярія, „наровя" Юхотскимъ сокольимъ помытчикамъ, клонила дѣло къ тому, чтобы *весь* наличный составъ тѣхъ помытчиковъ отошелъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, а потому донесла сенату, 6 сентября того же года, слѣдующее: „Въ Ярославской провинціальной канцеляріи, по справкѣ, писцовыхъ 1631 (7139) году книгъ и о обѣленіи 1632 (7140) году грамоты не имѣется; а отыскана поданная въ 1719 году объ оныхъ помытчикахъ сказка, въ которой написано тѣхъ помыт-

чиковъ 55 душъ, но по той сказкѣ объявленнаго свидѣтельства Ярославская провинціальная канцелярія чинить не смѣетъ".

Повѣренный графа Петра Борисовича Шереметева, служитель его, Алексѣй Ждановъ, въ челобитной, поданной въ сенатъ, въ октябрѣ того-же года, объяснилъ: „Опая Ярославская провинціальная канцелярія, своимъ доношеніемъ, якобы тѣхъ писцовыхъ книгъ и жалованной грамоты не имѣется, объявляетъ напрасно, знатно не справясь съ своею архивою, ибо всякая провинціальная канцелярія своей провинціи вѣдомства своего приписнымъ крестьянамъ съ писцовыхъ книгъ копіи неотмѣнно имѣть должна. Слѣдовательно, и во опой Ярославской провинціальной канцеляріи тѣмъ писцовымъ книгамъ быть должно неотмѣнно. Да недовольно того, что тѣ писцовыя книги не отысканы, но и посланной въ 1706 году грамоты якобы нѣтъ же"! Алексѣй Ждановъ продолжаетъ: „Безъ справки и свидѣтельства, на основаніи только сказки 1719 года, отдачи тѣхъ сокольихъ помытчиковъ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи учинить никакъ не слѣдуетъ, понеже, въ небытность въ той волости прикащика, сказкодателями были сами же сокольи помытчики, которые самовольно показывали такихъ людей помытчиками, кои къ семейству двухъ дворовъ ни мало не принадлежатъ, а подлинно оказатца могутъ, понеже писали въ сказкахъ вышедшихъ изъ другихъ деревень и велѣли называтца братьями и прочими свойственниками; такожъ и зятьевъ своихъ вписали. А семейство не иное какое происходить должно, какъ только отъ двухъ дворовъ, которые во 1632 (7140) году обѣ-

лены, то есть, ихъ дѣти, внучата и правнучата; а зятьевъ и прочихъ къ семейству ихъ (причислять) ни по чему не слѣдуетъ".

Въ концѣ концовъ, Ярославскую провинціальную канцелярію заставили собрать всѣ требуемые акты и сенатъ, опредѣленіемъ 1752 года, подтвердилъ свое постановленіе 1751 года о передачѣ въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи только тѣхъ изъ сокольихъ помытчиковъ Юхотской волости, которые происходятъ отъ двухъ обѣленныхъ, въ 1632 году, дворовъ помытчиковъ деревни Павловой.

Генеральное межеваніе 1775 года снова раздуло дѣло объ Юхотскихъ сокольихъ помытчикахъ или, точнѣе говоря, о сокольихъ помытчикахъ-*самозванцахъ*, какъ названы были повѣреннымъ графа Шереметева въ одной челобитной въ сенатъ, Юхотскіе сокольи помытчики, самовольно причисливпіеся къ потомству Ивана и Трофима Сысоевыхъ. Помытчики представили копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ, по которымъ показано было во владѣніи Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ удобной и неудобной земли ни болѣе, ни менѣе, какъ 545 десятинъ! Повѣренный графа Петра Борисовича Шереметева, хотя и присутствовалъ при размежеваніи этой земли, но къ подписанію сочиненныхъ тогда плановъ и межевыхъ книгъ не явился и въ томъ же году возобновилъ дѣло о возвращеніи тѣхъ помытчиковъ-самозванцевъ съ ихъ дачами во владѣніе графа Шереметева. Рѣшеніями Костромской провинціальной конторы 1776 года и оберъ-егермейстерской канцеляріи (переименованной въ контору) 1777 года, въ искѣ семъ было отказано, причемъ обѣ конторы

представили свои опредѣленія въ государственную вотчинную коллегію, а послѣдняя, ссылаясь на высочайше утвержденный 26 іюня 1773 года штатъ оберъ-егермейстерской канцеляріи, коимъ сокольи помытчики въ разныхъ губерніяхъ находящіеся оставлялись, впредь до разсмотрѣнія, на прежнемъ основаніи, — въ 1795 году рѣшила: „Чинимые со стороны графа Шереметева споры, по силѣ указовъ правительствующаго сената 1751 и 1752 годовъ, отставить; а помытчикамъ быть, сколько ихъ въ деревняхъ Павловой, Ратьковой и Синцовой состояло и нынѣ на лицо имѣется, безъ изъятія со всѣми ихъ семействами, по прежнему, казенными сокольими помытчиками и со владѣемыми ими издавна и безспорно пустошьми, деревнями и земельными угодьями, сколько оныхъ прежде было и по нынѣшнему межеванію находится“.

На такое рѣшеніе коллегіи, новый Юхотскій владѣлецъ графъ Николай Петровичь Шереметевъ подалъ въ сенатъ апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая свои права на владѣніе тѣми сокольими помытчиками, по пожалованію ихъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами дѣду его, генералъ-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, между прочимъ, объяснялъ, 1) что въ указѣ сената 1751 года не предписано отдать *всѣхъ* называющихся помытчиками въ вѣдомство оберъ-егермейстерской канцеляріи, но только происшедшихъ отъ двухъ дворовъ деревни Павловой, кои по грамотѣ 1632 (7140) года обѣлены, и 2) что нѣкоторые крестьяне самовольно назвались помытчиками, „по случаю происшедшаго въ продолженіе времени съ ними родства и свойства“.

По разсмотрѣніи этой жалобы, сенатъ, опредѣленіемъ 22 декабря 1805 года, постановилъ: „Согласно съ рѣшеніями сената 1751 и 1752 годовъ, оставить въ сокольихъ помытчикахъ потомство, происшедшее по мужескому колѣну отъ двухъ дворовъ деревни Павловой, въ 1632 году обѣленныхъ; а рѣшеніе вотчинной коллегіи (переименованной въ вотчинный департаментъ), утверждавшее *всѣхъ* состоящихъ въ деревняхъ Павловой, Ратьковой и Синцовой въ сокольихъ помытчикахъ, отставить, яко несогласующееся съ рѣшеніями правительствующаго сената, предположившими быть въ званіи семъ токмо означеннымъ двумъ дворамъ и происшедшему отъ нихъ потомству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенатъ находилъ, что слѣдуетъ дойти до истины: „кто *имянно* произошелъ отъ жившихъ, въ 1632 году, въ двухъ обѣленныхъ дворахъ и нынѣ на лицо состоятъ, и кто *имянно* и откуда изъ непроисшедшихъ отъ сего потомства пріобщились ко онымъ и наименовали себя помытчиками". Во исполненіе сего опредѣленія, Ярославская казенная палата приступила къ генеалогическимъ изслѣдованіямъ о потомствѣ Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ. Памятникомъ этихъ трудовъ остались въ дѣлахъ нѣсколько родословныхъ росписей Юхотскихъ сокольихъ помытчиковъ, потомковъ крестьянъ деревни Павловой Ивана и Трофима Сысоевыхъ. Оказалось, что отъ перваго изъ нихъ, въ деревнѣ Павловой, имѣлось на лицо всего 15 человѣкъ; а отъ Трофима Сысоева, по выраженію приказнаго генеалога, „никакой природы не имѣется".

Затѣмъ, опять начались справки, переписка и всевозможная волокита по спорному вопросу о земляхъ кре-

стьянъ деревень Павловой, Ратьковой и Синцовой. Но мы остановимся тутъ, ибо не представляется ни малѣйшаго интереса слѣдить за дальнѣйшими извивами этой скучнѣйшей тяжбы, которая собственно говоря и не кончилась, а какъ бы растворилась въ безбрежномъ океанѣ исписанной бумаги стараго приказнаго повытья.

Переметевы, конечно, не нуждались, ни въ помытчикахъ, отбывавшихъ отъ крестьянства, ни въ оспариваемомъ ими клочкѣ земли. Для нихъ дѣло было не въ матеріальныхъ выгодахъ, а въ принципѣ. „Пріемлю смѣлость всеподданнѣйше увѣрить,—писалъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ императору Александру I-му, въ апрѣлѣ 1806 года, — что чувствительное мое сердце трогаетъ не потеря столь малой части имѣнія, но то, что усерднѣйшая служба моего дѣда, награжденная отъ величайшаго и безсмертнаго по дѣяніямъ предка вашего величества, нѣкоторымъ образомъ чрезъ сей случай теряетъ свое сіяніе и даетъ видъ, будто бы неправедно и я самъ присвояю то, что дѣду моему и мнѣ не принадлежитъ. Сіе есть истинное и чистосердечное предъ вашимъ величествомъ признаніе“.

2007051220